

М. Алексеев

ЛЕКСИКА РУССКОЙ РАЗВЕДКИ

СЕКРЕТНЫЕ
МИССИИ

РЕЗНАНТ

ПОВЕРЕННОЕ ЛИЦО

АГЕНТ

АТМАШЕ
ЛЕГАЛЬНЫЙ

АГЕНТ
ОПЕРАТИВНЫЙ ОДН
РАЗВЕДКА
АГЕНТ
ВОЗВРАЩАЮЩИЙСЯ
АГЕНТ

М. Алексеев

ЛЕКСИКА
РУССКОЙ
РАЗВЕДКИ

(исторический обзор)

Москва
«Международные отношения»
1996

ББК 63.3(2)
А47

Алексеев Михаил

А47 Лексика русской разведки (исторический обзор). — М.: Междунар. отношения, 1996. — 128 с.

ISBN 5-7133-0888-X

В настоящей работе автор знакомит читателя с историей появления и развития разведывательных терминов в русском языке на различных этапах строительства Российского государства.

Для широкого круга читателей.

А 0503020000-022 Без объявл. ББК 63.3(2)
003(01)-96

© Алексеев М., 1996

© Подготовка к изданию и оформление изд-ва «Международные отношения», 1996

ISBN 5-7133-0888-X

Предисловие

С момента образования Киевской Руси разведка была делом государственным, тайным. По своей сути разведка являлась военной и военно-политической, так как занималась вопросами, относящимися к войне и миру, и имела непосредственное отношение к выживанию государства во враждебном окружении.

На протяжении всех этапов исторического развития от Киевской Руси, Московского княжества, Московского царства до Российской империи разведка велась на двух уровнях — государственном и в войсках. Основные различия между двумя уровнями разведки состояли в глубине ее ведения, характере решаемых задач, привлекаемых силах и средствах и в том, что разведка на государственном уровне велась постоянно, а в войсках — непосредственно перед началом и в ходе боевых действий. Разведка на государственном уровне осуществлялась под руководством князя (великого князя, царя). Разведка в войсках организовывалась военачальниками (князем, царем, назначаемыми ими воеводами, командующими войском, армией).

В интересах сбора разведывательных сведений использовались русские подданные: сотрудники посольств, включая послов, на-

правляемых для переговоров; с XVII века — члены постоянных миссий за границей; гонцы; торговые люди; представители духовенства; жители пограничных областей; крупные и мелкие воинские отряды во время боевых действий, а также отдельные военнослужащие. Привлекались и иностранцы, как пребывающие на территории русского государства (купцы, церковнослужители, сотрудники зарубежных представительств, перебежчики и военнопленные), так и находящиеся за его пределами (лица различного социального и общественного положения).

Как любой вид человеческой деятельности, разведка, естественно, потребовала введения специальных терминов, раскрывающих ее сущность. В настоящей работе рассказывается о появлении и развитии в русском языке слов, присущих организации и ведению разведки, на каждом историческом этапе становления Российского государства.

Глава 1

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ОТ КИЕВСКОЙ РУСИ ДО МОСКОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА (IX — XV века)

С середины IX до конца XV века (от Рюрика до Василия III) на Руси отсутствуют какие-либо органы государственного управления. Разведка на государственном уровне осуществляется под руководством великих или удельных князей в самостоятельных уделах. Все решения принимаются лично князем в совете с ближними людьми. Княжеское войско этого времени состоит из княжеской дружины, народного или земского войска и наемников. Разведка в войсках организационно не оформлена. И здесь ее направляет князь. Он выделяет из дружины специальных лиц, которым поручает сбор рати, изыскание мест для стоянок войска, разведывание дорог и добывание сведений о противнике. С окончанием войны прекращаются и данные князем полномочия.

Свидетельством того, что разведка русскому народу была известна с давних вре-

мен, являются слова древнерусского языка для обозначения понятий, относящихся к разведке.

Среди таких слов, встречающихся в памятниках письменности Древней Руси XII—XV веков, существительные **просок**, **прелагатай** в значении «разведчик». «[Татары] погнашася по Юрьи князи на Ярославль [т.е. татары преследовали князя Юрия в направлении на Ярославль. — М.А.], — повествует Новгородская летопись первой четверти XIV века о событиях 1238 года. — *Князь же Юрьи посла Дорожа в просоки в 3 тысячах* [т.е. князь Юрий послал Дорожа как разведчика — «в разведчики» — во главе отряда из 3 тысяч человек. — М.А.], *и прибежа Дорожь и рече: "А уже, княже, обошли нас около* [кругом. — М.А.]» [1].

Слово *просок* в том же контексте встречается в записях, относящихся к 1238 году в Лаврентьевской, Ипатьевской и Софийской летописях.

В памятнике древнерусской письменности — Палее Толковой — от 1447 года, излагающем события, описанные в Ветхом завете, в качестве синонима слова *просок* выступает *прелагатай*. «*Пришли братья Иосифа в Египет*, — сообщает Палея Толковая, — *купити пшеницы. Позна же Иосиф брат[и]ю свою... и реч[е]: — Просокове* [множественное число от слова *просок*. — М.А.]

есте вы и прелагатаи. Приидосте бо соглядати пун[и] земля ся» [2]. У Иосифа были все основания подозревать братьев в недобрых намерениях, так как именно они продали его в рабство. Но братья Иосифа поспешили отказаться от разведывательных целей своего прибытия. «Они же реша: Мирницы есме [т.е. Они же отвечают: мы — мирные люди. — М.А.], а не просокове, ни прелагатаи».

Библия архиепископа Геннадия 1499 года, описывая встречу Иосифа с братьями, ограничивается словом *прелагатаи*: «И помяну Иосиф сны своя, яже виде сам, и рече им: "И прелагатаи есте, съглядати пути и земля сиа приидосте"» [3].

Наряду с существительными *прелагатай*, *просок* в памятниках XII—XV веков для обозначения процесса сбора разведывательной информации присутствуют и глаголы. Это, в свою очередь, уже упоминаемый глагол *соглядати* (*съглядати*), а также глаголы *розглядати*, *пытати*.

Соглядати, *розглядати* происходили от церковнославянского глагола *глядати*, одним из значений которого было «высматривать, искать». «Глядаше, где скрытие» [4].

О событиях 1160 года в Московском летописном своде конца XV века читаем: «...И начаша просити черные клобуци у Мстислава наперед: «Да съглядаем, княже,

велика ли рать. Мстислав же отпустише» [5]. В этом эпизоде речь идет о монахах, предлагающих собрать сведения о противнике, с которым князю Мстиславу предстоит биться.

Когда встал вопрос о выборе вероисповедания на Руси, князь Владимир в 987 году требовал *сзглядати* не только воинскую рать, но и церковные обряды в других странах: «...и рече им Володимер: «Идете паки в немци и сзглядаите, тако же и оттуде идете в греки». Они же придоша в немци и сзглядавшие церковную службу...» [6].

Глагол *соглядати* (*сзглядати*, *сглядати*, *согледати*) в описании действий по сбору разведывательной информации встречается в первых печатных изданиях Библии на церковнославянском языке в нескольких книгах Ветхого завета — Бытие, Числа, в книгах Иисуса Навина и Судей Израилевых (существительное *прелагатай* исчезает из печатных изданий Библии на Руси).

Согледати — дает первая напечатанная кириллицей славянская Библия, изданная Франциском Скориною в 1517—1519 годах в Праге: «И послал ест их Моисей дабы согледали землю Ханааню [т.е. Ханаанскую. — М.А.]. И рече им: идите по той стране еже ест ко полудню, и внегда приидете на горы, согледаите ж земли якова есть [т.е. какова есть. — М.А.]» [7].

Форму *съзглядати* находим в Библии, напечатанной Иоанном Федоровым «в граде Остроге»: «*И посла я [т.е. их. — М.А.] Моисии от пустыни Аарона съзглядати земля Хаанаанския. И рече к ним: възидите пустынею сею и да възидите на гору. И съзглядайте землю, какова есть*» [8].

В ряде мест *съзглядати* предлагалось **втай**, т.е. тайно: «*И послал Исус с[ы]н Навин от Сатина две юноши съзглядати втай...*» [9].

Однако в последующих изданиях Библии глагол *съзглядати* заменяется существительным *созглядатай* или другими глаголами, близкими к нему, по мнению переводчиков и составителей, по смыслу: *высмотреть*, *осмотреть*, *смотреть*, *обозреть* и даже *сделать перепись*.

В издании Библии 1823 года в Книге Иисуса Навина *созглядать* трансформируется в *осмотреть*: «*Тогда Исус, сын Навин, послал из Ситтима двух созглядатаев тайно и сказал: подите осмотрите землю и Иерихон...*» [10].

Подобную замену встречаем и в книге Бытие того же издания: «*Тогда вспомнил Иосиф сны [свои], которые он видел о них; и сказал им: Вы созглядатаи, вы пришли смотреть наготу земли [сей]...*» [11].

В Книге Судей читаем: «*[И остановились] и высматривали сыны Иосифовы Вефиль...*» [12].

«Там говорил Господь Моисею, — дает книга Чисел, — и сказал: Пошли от себя людей, чтобы они обозрели землю Ханаанскую, которую я дам сынам Израилевым»... [13].

И там же: «И говорил Господь Моисею в пустыне Синайской и сказал: сделай перепись сынам Левиным по поколению их, по племенам их...» [14].

В главе 3-й книги Чисел в словах Моисея содержится единственное в своем роде в Библии развернутое разведывательное задание тем, кому предстоит отправиться в землю Ханаанскую. То, что в более ранних изданиях обозначалось глаголом *соглядати*, теперь передается глаголами «обозревать» и «осмотреть»:

«18. Когда посылал их Моисей [из пустыни Фаран] обозревать землю Ханаанскую, тогда сказал им: подите в южскую страну и взойдите на гору;

19. И осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен?

20. Какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? И каковы города, в коих он живет, в станах ли он живет или в крепостях?

21. Какова земля, тучна ли она или суха? Есть ли на ней деревья или нет? Будьте смелы и возьмите плодов земли. А в то время созрел первый виноград...» [15].

Достаточно широкая семантика глагола *соглядати* (*съглядать*) находит закрепление в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (первое издание словаря было в 1862 году), который почти всегда добавляет к найденным для толкования синонимам наречия **скрытно, тайно, под рукой**, т.е. **негласно, тайно**. *Соглядать*, по Далю, значит: *«тайно высматривать, скрытно обозревать или разузнавать, лазутничать, разведывать под рукой, подзирать, нюхать, шпионить»* [16]. И здесь же производное *соглядатель, соглядатай, соглядник* — «тайный разведчик, проводчик, скрытый дозорщик, лазутчик или подсылный, подосланный наблюдатель, подлаз, подзорщик, ищейка, шпион».

Слова *просок, прелagатай* постепенно исчезают из русского языка и к XVIII веку встречаются очень редко, что вынуждает авторов, их применяющих, прибегать к пояснениям. В своей «Тилемахиде, или странствовании Тилемаха, сына Одиссеева», изданной в 1766 году, В.К. Тредиаковский в одном из сюжетов рассказывает о царе давнианском Адрасте, который имел в стане неприятеля своего человека — Евримаха, присылавшего ему прелagатаев с «извещеньми». *«Но познать обман сей удобно было не можно: ибо те прелagатаи писем с собой не имели, если в беге, когда они пойманы были;*

то ничто Евримаха в измене не обличало» [17]. Так как современникам Тредиаковского слово *прелагатай* было, видимо, неизвестно, он снабдил его пояснением: *прелагатай — лазутчик.*

Слова *соглядать*, *соглядатай* дошли до наших дней, утратив свое основное значение «разведывать», «разведчик». «Словарь современного русского литературного языка» дает два значения слова *соглядатай*: 1. Тот, кто наблюдает, созерцает что-либо. 2. Тот, кто тайно наблюдает за кем-, чем-либо, выслеживает кого-либо. Второе значение слова *соглядатай* иллюстрируется цитатой из произведения Мельникова-Печерского «Княжна Тараканова»: «*За Елизаветой учрежден был секретный, но бдительный надзор, но напрасно соглядатаи старались подметить в ней какие-либо политические замыслы» [18].*

Глаголы *розглядати*, *пытати* не нашли столь широкого употребления для обозначения сбора разведывательной информации как *соглядати*, но они тем не менее также зафиксированы в наших ранних памятниках. Так, в Лаврентьевской летописи (по списку 1377 года) под 977 годом находим сообщение о направлении разведчиков в осажденный «Белагород»: «*...лучшие мужи... и послаша в град, да розглядют в городе, что ся деетъ [т.е. что там делается. — М.А.]» [19].*

«И посла Дорожа в просоки в трех тысящах пытаты татар» — так сообщает Ипатьевская летопись первой четверти XV века об уже упоминавшемся выше историческом факте 1238 года [20].

От глагола *посылати* — «И посла Дорожа в просоки..» — образовался глагол *подсылати*, *подсылать* в значении «посылать с тайными целями» и существительные *подсылочный* — «подосланный с тайной целью», *подсылщик* — «лицо, подосланное к кому-либо с тайной целью», *подсылка* — «действие по глаголу подсылати», *подсыл* — «действие исподволь».

«Подсылал с Москвы для вестей в Сумской острог Архимарит сторожа своего Якунку к соборному Макарию», — встречаем в «Материалах для истории раскола за первое время его существования» за 1667 год [21].

«Впредь о проведывании про воинских и подсылочных людей учну я промышлять со всяким родетельством», — находим в «Донских делах» за 1633 год [22].

«Да подсылщик же к гетману Доморацкой словесно, сверх листа, добровольно сказал, что послал к нему, гетману, Шумлянской», — свидетельствуют документы за 1691 год о показаниях человека Шумлянского, львовского епископа, посланного с тайной целью в окружение гетмана [23].

От глаголов *глядати, смотре́ти* образовались производные *подглядати, подгляде́ти, подсмотре́ти, подсматривати* в значении «высмотреть тайком, скрытно увидеть, выслеживать», которое придается новым словам приставкой *под*, что, по В.И.Далю, выражает в том числе «действие исподволь» [24].

«*Пришедше же вести в станы яко пришли суть подсмотре́ти олядии* [лодки, ладьи, судна. — М.А.] *русьскыя*», — дает Московский летописный свод конца XV века [25].

«*И царь стал их [казаков] вопрошати с яростью, как и по что из Азова ездите? Или нашего войска подсматриваете?*» — находим в «Сказочной повести об Азовском взятии и осадном сидении в 1637 и 1642 годах», относящейся к XVII веку [26].

От *подглядати, подгляде́ти, подсмотре́ти*, в свою очередь, произошли *подглядщик, подсмотре́щик*, которые В.И.Даль определил как «тайный разведчик, соглядатай, лазутчик» [27], и существительное *подсмотр*, обозначающее действие по глаголу *подсмотре́ти*. «*Атаман Яков Михайлов, хоть мстит кровь друзей своих, поиде на них тайно в подсмотр*», — присутствует в «Списании о Сибирской земле» XVII века [28].

Наряду с вышеперечисленными в летописях XIV—XV веков встречается древнерусское слово **сторожа** в значениях «несение сторожевой службы, охраны; застава,

наблюдательный пункт; группа вооруженных людей, несущая охрану, выполняющая в том числе и разведывательные функции», а также производное **сторожеви** для обозначения личного состава такого отряда.

«Ярослав же стояше на Медведици в сторожих и побеже той ноци, и прибеже к Олгови [т.е. к Олегу. — М.А.] и поведи ему яко идет Мстислав, а стороже изимани [т.е. схвачены, взяты в плен. — М.А.]», — такими словами описывает княжескую междоусобицу на Руси в 1096 году Лаврентьевская летопись [29].

Под 1219 годом Ипатьевская летопись сообщает: *«Ту же к ним и сторожеви приехаша, их же бяхут послале языка ловить и рекоша, приехаше: «Видихомся, с ратными, ратници ваш и со... доспехом ездять, да или поедете борзо, или возворотимся домовь... [т.е. здесь приехали к ним дозорные — «сторожеви», которых посылали ловить языка, и сказали, приехав: «Видели врагов, враги ваши во всем вооружении ездят, так что либо поезжайте без промедления, либо возворотимся домой». — М.А.]»*[30].

Как свидетельствует «Сказание о Мамаевом побоище», московский князь Дмитрий летом 1380 года с целью выяснить действительные намерения противника приказал выслать в придонскую степь «крепкую сторожу» с задачей *«под Орду ехати, языка добывати и истину уведети Мамаева хотения»* [31].

Глава 2

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (конец XV века — 1917 год)

§ 1. Слова, имеющие русские корни

С конца XV века складывается русское централизованное государство, появляются первые органы центрального управления — приказы. На государственном уровне разведка организуется рядом приказов (свыше десяти), которым в той или иной степени приходится вступать в контакт с зарубежьем. Ведущее место среди таких центральных органов занимает Посольский приказ. Важную роль в сборе разведывательной информации играют сотрудники временных посольств, направляемых для ведения переговоров.

В деле сбора разведывательной информации приказы опираются на глав местных администраций, так называемых городовых воевод (в отличие от ратных и полковых), в прямые обязанности которых входят организация и ведение разведки в мирное время.

Создание первых органов центрального управления, организующих и ведущих разведку, приводит к улучшению информированности руководства государства о замыслах и намерениях противника, а также к появлению новых разведывательных терминов и отказу от используемых до сих пор. Исключением является слово **сторожа**. В XVI веке это слово все еще широко встречается в официальных документах о разведывательных действиях.

В «Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе» от 1571 года говорится *«об освобождении рязанских сторожей от службы на сторожах... о назначении на их место на сторожи казаков из украинских городов...»* [32]. Царский указ 1571 года о назначении князя Воротынского *«ведать станицы и сторожи»* повелевает: *«...росписать подлинно порознь, из котораго города и по которым местом и до коих мест на которую сторону от которые сторожи розъездом бывати... для береженья от приходу воинских людей»* [33].

Производное от *сторожа* **сторожеставец** встречается в 70-х годах XVII века, когда в русской армии появляются полки нового (иноземного) строя. Сторожеставец — второй помощник командира полка и старший офицер штаба полка — ведал походными движениями, расположением войск на от-

дых, а также развертыванием войск для ведения боевых действий и организацией разведки [34].

Кроме *сторожа* в XVI веке появляются новые слова в этом же значении: *станция*, *подъезд* и *посылка* (последнее от уже упоминаемого глагола *посылати* встречается значительно реже).

Так, царским указом вяземскому воеводе Осипу Коновинскому предписывалось в 1618 году следующее: «*Как к тебе ся память придет, и ты б тотчас послал к Можайску и к Звенигороду, и к иным местом станицы, и подъезды, и пеших людей, и велел проведывать про литовских людей, не объявились ль где литовские люди...*» [35].

«*Отписать, чтоб велели сторожи поставить крепкия и частыя и подъезды посылали*», — гласила помета, сделанная в Разрядном приказе на отписке смоленских воевод 1614 года [36].

В 1622 году воронежскому воеводе Борису Нащокину было велено «*послать на Дон в нижния казачьи юрты станицу конную добрую, а велено им проведать на Дону вестей про донских казаков и про юртовских татар, которые ходили до войны в Крым...*» [37].

Среди прочих мер в 1625 году тульским воеводам для наблюдения за татарами и пресечения их набегов предписывалось: «*А ныне б есте под татар, смотря по вестем и по та-*

мошнему делу, послали посылку, сколько человек пригоже, да и охочих бы есте людей, которым татарский промысел за обычай» [38].

Несшие сторожевую и пограничную службу назывались дозорщиками от глагола *дозирати*, *дозрети*. В XVI веке достаточно широко применяется глагол *дозирати* в значении «нести сторожевую службу» и производные от него.

«Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» 1571 года постановил: «Которых станичников или сторожей воеводы или головы кого пошлют дозирати на урочищах и на сторожах, а изъедут [т. е. приехав, увидят. — М.А.], что они стоят небрежно и неусторожливо... и тех станичников и сторожей за то бити кнутъем» [39].

Производным от *дозирати* являлся глагол *подзирати*, *подозрити* в значении «подстергать, выслеживать, тайком наблюдать за кем-либо».

«Которые станичники подозреят людей на дальних урочищах... и им... проведав подлинно про люди, на которые места придут, самим с подлинными вестми спешити наскоро», — предписывал «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» 1571 года [40].

От глагола *подзирати* образовались существительные *подзор* и *подзорщик*, имеющие непосредственное отношение к разведке. *Подзор* употребляется в XVII веке в зна-

чении «наблюдение за неприятелем, дозор». *«Приходили де к Усмони ночным временем татаровя и взяли на подзори козака»*, — говорится в русском памятнике, датированном 1652 годом [41].

Слово *подзорщик*, встречающееся в XVI—XVII веках, использовалось в значении «тот, кто тайно подзирает, наблюдает, высматривает».

В конце XV — начале XVI века вместо производных от *глядати* (*розглядати, соглядати, подглядати*) для определения процесса сбора разведывательной информации в языке появляются производные от глагола *ведати*: *доведыватися, проведывати, розведывати (разведывати)* в значении «знать, иметь о чем-либо, о ком-либо сведения, весть, знание», *разведывание (розведывание)* в значении «действие по глаголу разведывать» и *ведомость* в значении «весть, известие, сообщение».

«И посылали есмо того доведыватися, так ли то было», — встречаем в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством», относящихся к 1490 году [42].

В царском наказе Родиону Биркину, Петру Пивову, отправлявшимся в 1587 году с посольством в Грузию, говорилось: *«Да памят[ь] Родивону и Петру, будучи в Грузинской земле, проведывати им себе тайно:*

как ныне Грузинской княз[ь] с Турским и Кизылбашским [Персидским]? И посланники или гонцы от Турского или от Кизылбашского шаха у грузинского Александра князя бывали ли?.. И война меж Турского салтана и Кизылбашского на семь лете бывала ли? И вперед[ь] меж ими войны чаят ли?» [43].

Перед отправлением Ивана Евпловича Замыцкого к шведскому королю с извещением о заключении мира в 1557 году ему был дан наказ: «*Да будучи Ивану у короля розведати про то гораздо: как Густав король с цысарем и с Датским королем и с Литовским королем и маистром Ливонским, в миру ли с теми и с иными государи порубежными, и с которыми государи о чем ссылка, и что, Бог даст, проведает, и то приехав сказати царю и великому князю*» [44]. **Разведывать** — ключевое русское слово в разведке.

«*Иттить тебе с помянутым кораблем к дацкому флоту и, прибыв туды, разведать, возможно ли тебе будет от швецкого флота безопасно дойти до острова Дагеррорта*», — гласил Указ Петра I, адресованный в 1714 году капитану Вилимсону [45]. «*И я холоп твой, о том для розведывания подлинных вестей в Тамбовский уезд послал станицу*», — докладывает в 1670 году Алексею Михайловичу один из военачальников о ходе подавления крестьянского восстания под предводительством Степана Разина [46]. «*И*

Василий воевода о том [коварстве турецкого визиря] послал ведомость к гетману Богдану Хмелинскому», — встречаем в «Статейном списке Арсения Суханова» 1651 года [47].

Основной смысл производных от глагола *ведати* в значении «знать, иметь о чем-либо, о ком-либо сведения» значительно шире значений, передающихся производными от глагола *глядати* — «высмотреть, осмотреть, обозреть, наблюдать, следить». Возможно, поэтому и закрепляется в разведывательной терминологии корень глагола *ведать* (глагол **разведать, разведывать** и производные от него существительные **разведывание, разведка, разведчик** и т. д.).

В 1717—1721 годах Петром I вместо приказов учреждаются коллегии. Разведка на государственном уровне в центре сосредоточивается в руках коллегии иностранных дел, а на местах — за рубежом — ведется сотрудниками русских постоянных миссий. Созданная военная коллегия разведку не организует и не ведет. В 1802 году коллегии упраздняются и на их базе создаются министерства, включая министерство иностранных дел, которое до второй половины XIX века продолжает выступать преемником коллегии иностранных дел в части ведения разведки на государственном уровне, освещая через постоянные миссии и пред-

ставительства России за границей военные и военно-политические вопросы.

В первой половине XIX века проходят многочисленные реорганизации высшего военного управления, появляется и исчезает целый ряд центральных органов, в обязанности которых входит в том числе организация сбора разведывательной информации. Однако все эти органы не имеют постоянных сил и средств за границей, которые обеспечивали бы непрерывное, а не эпизодическое отслеживание состояния вооруженных сил иностранных государств.

Только в 1863 году создаются подлинно центральные органы военной агентурной разведки: 3-е (Военно-ученое) и 2-е (Азиатское) отделения Главного управления Генерального штаба. К зарубежным силам и средствам обоих отделений были отнесены **военные агенты** при российских представительствах, а также лица из состава **военно-ученых экспедиций**, направляемых для сбора военно-статистических сведений в приграничные районы России и прилегающие к ним территории иностранных государств. В последующем в ходе проводимых преобразований военного ведомства реформируются и центральные органы военной разведки, каждый раз при этом меняя свое название.

С 1863 года военное министерство берет на себя задачи разведывательного обес-

печения подготовки страны и ее вооруженных сил к защите Отечества как в мирное, так и в военное время. Передача от министерства иностранных дел военному ведомству организации и ведения разведки на государственном уровне в военной и военно-политических областях дает толчок к появлению многочисленных разведывательных терминов и новому наполнению уже имеющейся лексики.

В войсках накануне и в ходе ведения боевых действий разведка по-прежнему организуется командирами соединений и частей, начиная с командующего армией, которые ее ведут через специально выделенных для этих целей лиц.

Появление производных от *разведывать* и их закрепление в специальной терминологии происходило постепенно. «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный», изданный в 1806—1822 годах, приводит только слова *разведывать*, *разведывание*. Согласно словарю, *разведывать*, *разведать* — «чрез разные способы стараться узнать то, что неизвестно; доискиваться, допытываться, допрашиваться», *разведывание* — «старание узнать о чем-либо» [48].

Генерал от инфантерии князь П.И.Багратион, командовавший в 1812 году 2-й Западной армией, в Докладной записке военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли пи-

сал: «А как я намерен в сомнительные места для тайного разведывания делать посылки под иным каким предлогом достойных доверенности и надежных людей, то для свободного проезда за границу не угодно ли будет Вашему Высокопревосходительству прислать ко мне несколько бланков пашпортов за подписанием господина канцлера, дабы... удалить могущее пасть подозрение» [49].

«Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 года фиксирует новое слово в разведывательном лексиконе — **разведка** — «действие разведывающего и разведавшего» [50]. В Словаре В. Даля 1862 года закреплено появление еще одного производного от *разведать*: **разведчик** — «разведывающий что-либо, посланный на разведку; лазутчик, соглядатай, сыщик» [51].

Развернутое определение понятия *разведка* впервые дает Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона за 1899 год: «*Разведка (военная)* — сбор сведений о неприятеле, его силах, средствах, намерениях, готовности к бою. *Р.* производится не только в военное время, но и в мирное. В мирное время *Р.* имеет целью возможно точное ознакомление с соседними государствами, с состоянием их вооруженных сил и путей сообщения, особенно в пограничной полосе, с проектируемой ими системой обороны, с мобилизационными планами и т. д. Средствами для этого служат

содержание в постоянной исправности карт и статистических данных и организация официальной и тайной военной агентуры. Каждое государство имеет во многих других государствах и миссиях официальных военных и морских агентов из офицеров сухопутного и морского ведомства. Все поступающие от них сведения сосредоточиваются в особых разведочных бюро Генерального штаба. В России делом Р. в мирное время ведает канцелярия Военно-ученого комитета Главного штаба. В военное время средства Р. гораздо более разнообразны (шпионы, опрос местных жителей, перебежчиков, пленных и, наконец, рекогносцировки или Р., совершаемые самими войсками)... Путем обыкновенных рекогносцировок поддерживается непрерывное наблюдение за противником. Исполняется это передовыми войсками, преимущественно кавалерией, высылающей небольшие летучие разъезды разведчиков. Разведчики выбираются из лучших, наиболее сметливых и расторопных наездников, подготовляемых к делу еще в мирное время. В России полагается разведчиков по 12 нижних чинов в каждом эскадроне; для обучения они сводятся в особые команды. Усиленные рекогносцировки производятся отрядами из двух или трех родов оружия непосредственно перед боем с целью немедленно воспользоваться добытыми сведениями... В виду того, что противник старается скры-

вать свои силы, расположение и намерения, судить о всем этом при рекогносцировках приходится в большинстве случаев на основании косвенных признаков, называемых военными приметами. Военные приметы бесконечно разнообразны (густота и направление пыли, цвет мундиров, номера на пуговицах, степень изнурения отсталых неприятельских солдат, состояние и число трупов палых лошадей, брошенные повозки, длина позиции, исправление неприятелем дорог, разрушение мостов и т. п.)» [52].

Столь многословное определение явилось, безусловно, следствием выделения военной разведки в рамках военного ведомства и аккумулярованием опыта организации и ведения разведки в войсках. Вместе с тем, учитывая открытый характер издания, не обошлось и без отдельных неточностей как в части задач, стоящих перед военной разведкой (они были значительно шире), так и в части зарубежных сил и средств центрального органа военной разведки, которые к концу XIX века состояли не только из военных агентов и лиц из состава военно-ученых экспедиций, но и из *негласных агентов и офицеров, командруемых за границу с разведывательными целями*. Лица из состава военно-ученых экспедиций были отнесены к последней категории разведчиков.

В начале XX века вследствие дальнейшего развития военной разведки предпри-

нимается попытка разграничить ее по масштабам, предназначению и решаемым задачам. Открывается широкий простор для словотворчества как в центре, так и на местах. Появляется целый ряд новых разведывательных терминов, в том числе со словом *разведка*, которые меняются от документа к документу. Однако окончательное закрепление терминологии в части классификации видов разведки и разведывательных терминов в целом происходит только спустя несколько десятилетий.

Согласно данным «Отчета о деятельности разведывательного отделения Управления генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем» с 4 марта по 31 августа 1905 года, *«в целях более прочной и широкой постановки дела разведки пришлось принять целый ряд мер по организации:*

- а) дальней разведки,*
- б) ближней разведки,*
- в) разведки флангов...» [53].*

Далее в документе пояснялось, в чем состоит суть каждого из названных видов разведки, и перечислялись силы и средства, на которые они опирались.

«Предметом дальней разведки являлся сбор сведений о противнике в Японии, Корее и Китае». Ее организация и ведение были поручены военным агентам в Китае и «отчасти же бывшему нашему посланнику при корейс-

ком императоре» [54]. «Предметом ближней разведки являлся сбор сведений о противнике непосредственно в районе расположения и действий его армий». Силами и средствами ближней разведки являлись:

а) войсковая разведка (захват пленных, добывание разного вида документов, предметов снаряжения, обмундирования и т. п.);

б) тайная разведка посредством лазутчиков-китайцев;

в) сведения из печати, преимущественно иностранной» [55].

Разведка флангов по своим масштабам и задействованным силам и средствам могла рассматриваться как дальняя разведка.

В Докладной записке по Генеральному штабу от 24 ноября 1911 года встречаем новую классификацию разведки по масштабам, предназначению и решаемым задачам: появляется разведка стратегическая и тактическая. Так, в Докладной записке сообщалось о проведенном в 1906 году разграничении задач разведки между Главным управлением Генерального штаба и окружными штабами, которое заключалось «в принятии первым на себя ведения стратегической разведки о наших вероятных противниках и в возложении на вторые детальной тактической разведки в пределах вероятных будущих театров военных действий» [56].

14 февраля 1909 года генерал-квартирмейстер штаба Туркестанского военного округа генерал-майор Л.Ф. Федяй представляет на имя начальника штаба округа «Доклад о производстве **глубокой разведки** в Афганистане» [57]. По своей сути определения *дальняя, стратегическая, глубокая* являлись синонимами, обозначающими масштабы деятельности разведки, глубину ее проникновения. В «Докладе по Главному управлению Генерального штаба» от 18 сентября 1916 года встречается новый термин **заграничная агентурная разведка**. Так, констатируется, что *«ГУГШ ведет заграничную агентурную разведку почти исключительно через наших военных агентов...»* [58]. Два года спустя происходит совмещение двух последних определений разведки в части масштабов ее деятельности. В июне 1918 года к организационным задачам, стоящим перед Военно-статистическим отделом (центральным органом разведки Всероссийского Главного штаба), среди прочих было отнесено *«объединение и руководство всей глубокой заграничной агентурной разведкой как в мирное время, так и в период мобилизации и во время войны»* [59].

Наличие с 1903 года в структуре Главного штаба специального органа, на который были возложены контрразведывательные функции, привело к делению разведки

на **внешнюю** и **внутреннюю**, где под *внешней разведкой* понималась собственно военная разведка, а под *внутренней* — контрразведка.

В сентябре 1906 года Генерального штаба полковник М.А.Адабаш, один из организаторов разведки, представил по команде «Расход на организацию постоянной разведки внешней и внутренней на 1904—1908 годы» [60]. Первое название контрразведывательного органа в рамках военного ведомства было *разведочное отделение* [61].

В течение нескольких последующих лет термины *внешняя разведка* и *внутренняя разведка* исчезают из официальных документов. Так, в «Проекте расходов в 1913 году по п.5 ст.1 сметы Главного управления Генерального штаба» среди статей расходов были заявлены следующие:

— статья 2. «*Штабам военных округов на ведение разведки*»;

— статья 3. «*Военным агентам на ведение разведки и на приобретение мелких секретных документов*»;

— статья 6. «*На ведение контрразведки*» [62].

Вместе с тем прилагательное *разведочный* употребляется в некоторых специальных публикациях начала XX века в качестве определения разведывательного органа. Так, старший лейтенант Б.И. Доливо-Добровольский в статье, посвященной ор-

ганизации разведывательной службы на флоте, опубликованной в «Морском сборнике» за 1904 год, пишет: *«Мы хотим настоять здесь на необходимости правильной организации разведочной службы: не оборудовав ее теперь, придется во время войны ее импровизировать, и тогда, конечно, она не сможет дать всего того, что мы вправе были бы от нее ожидать»* [63].

Производными от глагола *ведать* были и существительные *весть*, *вестовщик*. Слово *весть* широко использовалось в XVI—XVII веках для обозначения сведений, добываемых в том числе разведкой. Царским указом псковским воеводам Ивану Хованскому, Никите Вельяминову и Василию Корине в 1614 году предписывалось: *«И как к вам ся наша грамота придет, и вы б жили с великим береженьем и вестей про литовских людей и про немецких людей проведывали»* [64].

Существительное *весть* применялось и в словосочетаниях *ездити на весть* [т.е. ездить для получения разведывательных сведений] и *быти, стояти на вестях* [т.е. нести службу по сбору или доставке сведений]: *«И он де Аучек по тем вестям ездил на весть в Коурданскую волость, чтоб проведать подлинно, какие воинские люди и много ль их человек приходило [1631 год. — М.А.]»* [65]. Показательно, что на-

ряду с «ездить на весть» присутствует и «проведать подлинно».

«Казак резанский Назар Кривой, а был в Крыму на вестех [1515 год. — М.А.]» [66].

Не менее широкое хождение имело и существительное **вестовщик** — «человек, собирающий вести». Курский воевода Степан Ушаков в отписке, полученной в Разряде 29 июня 1623 года, доносил: *«...июня в 4 день прибежал ко мне с Белогорода с вестьми курский вестовщик курчанин Яков Перков и в распросе сказал... и муравским де шляхом прошло татар на Русь... человек с пятьсот и больше» [67].*

«На перед посылати по дороге добрых конных вестовщиков дозирати всех мостов и стежек, которые в той земле ведущи были», — предписывал «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», заверченный Онисимом Михайловым в 1621 году [68].

В XV веке появляется разведывательный термин **доброхот** в значении «доброжелатель, сторонник, передающий разведывательные сведения». *«И прииде из-за зарубежиа доброхот чюдин и поведа псковичам, что сила немецкая готова»,* — сообщают «Псковские летописи» о событиях 1463 года [69]. *«Посланец мой, по желанию одного доброхотного человека, в Ясах пребывающего, посланный от меня тайно туда, возвратился ныне*

оттуда и в донесении своем предложил мне все то, о чем тот доброхот велел ему донести, а именно о том, что Порта Оттоманская конечно и непременно намеревается зачать войну с его царским Величеством или сей приходящей зимы чрез татар или на весне явственно сама собою», — пишет из Киева 7 ноября 1707 года гетман Мазепа Петру I [70]. В последующем *доброхот* исчезает из разведывательной терминологии. На смену этому слову в XX веке приходит его синоним — *доброжелатель* в значении «лицо, добровольно предлагающее свои услуги разведке».

В начале XVI века встречается слово *лазука*, производное от *лазити* в значении «лазить, влезать, пробираться ползком, согнувшись» [71]. «А Лазарева есмя, государь, посылали в Кафу лазукою...», — пишут «государю, великому князю Василью Ивановичу всеа Руси» из Азова в 1521 году [72].

От *лазити* произошел и ряд других производных. Это глагол *лазучити* и существительные *лазутник*, *лазутчик*, *лазученье*, *лазучество*, а также глагол *подлазити* и существительное *подлазч(щ)ик*, *подлазник*, *подлаз*. «Да боярину ж и воеводам, князю Алексею Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву выбрать в Вязьме из стрельцов, и из казаков, и из посадских людей, и из пашенных крестьян лазутчиков

добрых людей и разумных и привести их к крестному целованию на том, что им государю служить, в литовские города лазучить ходить и вестей всяких проводывать подлинно...», — читаем в наказе вяземским воеводам в 1621 году [73].

«Этимологический словарь славянских языков» дает происхождение *лазутчика* от *лазутка* (рязанский диалект), в значении «лазок, лаз в плетне» [74], что опять же возвращает нас к глаголу *лазити*.

Слово *лазутчик* и другие производные от *лазити* употреблялось как в отношении русских разведчиков, так и применительно к лицам, работающим в интересах иностранных государств. «*А о лазутчикех бы есте, которые из Новагорода к Москве и по городом лазучат, велели заказ учинить крепкой, чтоб лазутчиков переимать», — встречаем в одном из документов 1613 года [75].*

«*А ныне то ново учинилось, что с литовскими послы приходить розных земель людем; а те люди с вами были салтана турецкого, а под именем государя вашего, и те люди с вами были для лазученья и искали над государя нашего землю лихова дела», — встречаем в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством», повествующих о выявлении в 1570 году разведчиков турецкого султана в составе литовского посольства [76].*

Необходимость организации разведки в войсках была отражена в первой военной печатной книге на русском языке «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки» 1621 года Онисима Михайлова. «В указе о вестовщиках и лазутчиках» Устава подчеркивалось, что организатору разведки, в качестве которого выступает командующий войском: *«дрезде всего подобает Государю или Великому Воеводе воинству великое прилежание имети, шюб ему всякие прямые вести от мужеска полу и женска известны были»* [77]. Здесь же указывалось, что для сбора разведывательных сведений должны использоваться не только лазутчики, но и подьезды, для чего предписывалось *«имети в великих и малых полках добрых и прилежных, смелых людей, смотря по делу, для посылки в подьезды... шюб добытися языки»*. В Уставе О. Михайлова отмечалось также, что нельзя экономить на разведке: *«и в таких мерах не доведется денег щадити, но единым золотым ~~сметом~~ ~~уберечи~~ речи, что сто тысяч золотых стоит, шю добрые тайные и прямые ~~вестовщики~~ ~~и~~ ~~по~~ ~~ким~~ делам есть»*.

Уставом воинским 1753 года задача по организации разведки в войсках на период боевых действий по-прежнему возлагается на командующего армией. Так, в главе «О генерал-фельдмаршале и о великом ад-

шефте» отмечалось, что последний «лазутчиков где нужно высылает для ведомости прилежно со всяким опасением, сколь силен неприятель, что намеряется делать, стоит ли в траншементе, или нет. О всяких онаго поступках ему ведать нужно есть» [78].

Командующий организовывал разведку через чинов квартирмейстерской части, которые появляются в русском войске с созданием в начале XVIII века постоянной регулярной армии.

О распространении слов *соглядатай*, *лазутчик*, *вестовщик* в XVI—XVIII веках свидетельствовало также хождение пословиц и поговорок с этими словами, правда с бытовым, уничижительным оттенком. «Согляда тай дорое на час, а там — не знай нас», «Соглядал бы ты не в людях, а дома — там нездорово (намек на неверную жену. — М.А.)» [79]. «Лазутчик, что стопок: обносил и бросил (стопок — стоптанный сапог, обносок. — М.А.)» [80]. «Вестовщик да переносчик, что у реки перевощик: надобен на час, а там — не знай нас» [81].

Вслед за словом *соглядатай* в XVIII веке из разведывательной терминологии исчезает слово *вестовщик*. Сохраняется лишь существительное *лазутчик*, при этом его применение для обозначения «лица, осуществляющего сбор разведывательной информации», постепенно существенно сужается.

Появляются новые слова, употребляемые в этом же контексте. Область применения слова *лазутчик* начинается со временем ограничиваться только сферой сбора разведывательной информации в ходе боевых действий. Оно включает в себя сбор сведений путем наблюдения и осведомления и доставку последних. Лазутчик обычно имеет низкое социальное положение и достаточно ограниченные возможности.

27 января 1812 года Александром I подписываются три секретных дополнения к «Учреждению для управления Большой действующей армией»: «Образование высшей воинской полиции», «Инструкция директору высшей воинской полиции», «Инструкция Начальнику Главного штаба по управлению высшей воинской полиции», — вобравших в себя представления военного министра России генерала от инфантерии М.Б.Барклая-де-Толли и его ближайшего окружения о подходах к организации и ведению военной разведки и контрразведки накануне и во время войны 1812 года [82]. Впервые появляются официальные документы, обязательные к исполнению, которые содержат классификацию лиц, используемых в разведывательных целях, и рекомендации по работе с ними.

В дополнении об «Образовании высшей воинской полиции при Армии» в п.13 «О лазутчиках» говорилось:

«1. Лазутчики на постоянном жалованье. Они... рассылаются в нужных случаях, под разными видами и в различных одеяниях. Они должны быть люди расторопные, хитрые и опытные. Их обязанность есть приносить сведения, за коими они отправляются, и набирать лазутчиков второго рода и разнощиков переписки.

2. Лазутчики второго рода должны быть предпочтительно обывателями нейтральных и неприятельских земель разных состояний, и в числе оных дезертиры. Они приносят сведения по требованию и по большей части местные. Они получают особенную плату за каждое известие, по мере его важности» [83].

В «Инструкции директору высшей воинской полиции» отмечалось также, что помимо «истинных» лазутчиков могут быть ложные, а также двусторонние и двойные лазутчики: *«Ложные лазутчики узнаются обыкновенно тем, что приносят новости неважные и никогда не доставляют других, кои могут или должны вероятно знать» [84].*

«Как скоро лазутчик подозревается двойным, должно немедленно довести до его сведения важные ложные известия и в то же время, описав его приметы, сообщить всей цепи корреспондентов с предписыванием наблюдать за ним и давать ему ложные известия», — предписывалось «Инструкцией».

Во время русско-японской войны 1904—

1905 годов для организации так называемой ближней разведки, предметом которой являлся *«сбор сведений о противнике непосредственно в районе расположения и действий его армий»*, также использовали лазутчиков [85]. К лазутчикам относили как русских военнослужащих, так и иностранцев. Организация «ближней» разведки в русско-японскую войну предполагала в том числе и ведение *«тайной разведки посредством лазутчиков-китайцев»* [86].

Спустя 10 лет, в 1914 году, «Военная энциклопедия» окончательно определит, кого следует относить к лазутчикам: *«Лазутчик — военнослужащий, который, действуя тайным образом или под ложными предложениями, собирает или старается собрать сведения в районе действий неприятеля с намерением передать таковые своему начальству. Принадлежность к войску отличает лазутчика от шпиона»* [87].

§ 2. Слова, заимствованные из европейских языков

Во второй половине XVI века в русском языке появляется слово *агент* (от латинского глагола *agege* — «действовать, двигать, править, управлять»), которое позднее будет обозначать и лиц, занимающихся разведывательной деятельностью. Впервые это слово встречается в значении «торговый представитель, посредник».

«Пожаловали есмя аглинские земли купцов... Ульяна Товерсона да Ульяна Тронбура агента с товарищи, ослободили есмя им ходити на кораблех в свое государство в Двинскую землю со всякими товары [т.е. прибыли английские купцы... которые освобождены от уплаты ряда пошлин на доставку товаров из Англии в «Двинскую землю». — М.А.]», — находим в «английских делах» Посольского приказа, относящихся к 1584 году [88].

Агент в значении «доверенное лицо, представитель иностранного государства» появляется в первой половине XVII века. *«Октября в 9 день сказывал в Посольском приказе голштинского Фридерика князя агент Балтазар Демушарам», — свидетельствуют «Акты Московского государства» о факте, имевшем место 9 октября 1638 года [89].*

В русской дипломатии агентами в это время называли представителей иностран-

ных государств в России, не обладавших ясными и четкими дипломатическими полномочиями и имевших временные (нередко одноразовые), эпизодические поручения.

В 1634 году между Россией и Шлезвиг-Гольштейном подписывается Договор об обмене постоянными агентами. Гольштинский агент появляется в Москве в январе 1639 года [90].

Наряду со словом *агент* появляется и производное от него слово *агентство* в значении «постоянное представительство иностранной державы». В 1631 году в Посольский приказ от Голландии поступила просьба об открытии торгового агентства в Москве (не отклонена официально, но оставлена без ответа) [91].

В XVIII—XIX веках *дипломатическое агентство* является наименованием дипломатического представительства [92].

В XVIII веке *агент* обозначает лицо, «официально уполномоченное правительством для политических сношений и наблюдений при каком-либо иностранном дворе» [93]. *Агентом* называется и лицо, «посланное в иностранное государство с секретным политическим поручением». «Тут, сверх того, стекаются разные Берлинского двора агенты», — пишет из Англии в 1755 году вице-канцлер М.Л.Воронцов «любимцу императрицы

Елисаветы Петровны» Ивану Ивановичу Шувалову [94].

В XVIII веке слово *агент* встречается и в таких значениях: «представитель торгового общества, компании, торговый посредник», «лицо, выполняющее деловые поручения какого-либо частного лица» [95].

19 марта 1815 года участники Венского конгресса с целью предупредить осложнения, возникавшие в вопросах старшинства дипломатического этикета, в качестве приложения к заключительному акту конгресса приняли «Положения относительно дипломатических агентов», вошедшие в употребление под названием «Венский регламент» 1815 года.

Этот регламент относил наименование *агент дипломатический* только к главам дипломатических представительств и установил их деление на три класса: 1) послы и папские легаты, или нунции, представляющие своих монархов; 2) посланники, министры и «иные уполномоченные при государях»; 3) поверенные в делах, уполномоченные при министрах иностранных дел [96].

В современной международной практике термин *дипломатический агент*, согласно «Венской конвенции о дипломатических сношениях» 1961 года, применяется в качестве обобщающего наименования для дипломатических представителей государства

(послов, посланников, поверенных в делах) и членов дипломатического персонала посольств и миссий [97].

Дипломатические агенты являлись официальными, гласными (в значении «всемирно известные или явные, нескрытые, всюду оглашаемые») представителями России за рубежом [98]. К этой категории относились и военные агенты.

В 60-х годах XIX века происходит международно-правовое оформление института постоянных военно-дипломатических представителей при посольствах и миссиях. Однако к этому времени отсутствует единообразная терминология в наименовании таких представителей. В России название **военный агент** впервые встречается во второй половине XIX века. В 1865 году «для собирания сведений об иностранных армиях» привлекаются военные агенты, имеющиеся в следующих столицах:

«1. В Париже — флигель-адъютант полковник князь Витгенштейн...

2. В Вене — Генерального штаба генерал-майор барон Торнау.

3. В Берлине — генерал-адъютант граф Адлерберг 3-й ...

4. Во Флоренции — Генерального штаба генерал-майор Гасфорд.

5. В Лондоне — кавалергардского полка полковник Новицкий.

6. *В Константинополе — гвардейской артиллерии полковник Франкени»* [99].

В своей деятельности они должны были руководствоваться *«высочайше утвержденным [10 июня 1856 года. — М.А.] Проектом общих статей Инструкции агентам, посылаемым за границу»* [100]. Инструкция адресуется пока еще *агентам*, хотя подразумевается, что эти лица имеют воинское звание и направляются за рубеж военным ведомством.

Согласно *«Инструкции агентам, посылаемым за границу»*, на последних возлагались задачи сбора широкого круга разведывательной информации о вооруженных силах стран своего пребывания. По Инструкции каждому агенту вменялось *«в обязанность приобрести возможно точные и положительные сведения о нижеследующих предметах:*

1. *О числе, составе, устройстве и расположении как сухопутных, так и морских сил.*

2. *О способах правительства к пополнению и умножению вооруженных сил своих и к снабжению войск и флота оружием и другими военными потребностями.*

3. *О различных передвижениях войск, как приведенных уже в исполнение, так и предполагаемых, стараясь по мере возможности проникнуть в истинную цель сих передвижений.*

4. *О нынешнем состоянии крепостей, предпринимаемых новых фортификационных работах для укрепления берегов и других пунктов.*

5. *Об опытах Правительства над изобретениями и усовершенствованиями оружия и других военных потребностях, имеющих влияние на военное искусство.*

6. *О лагерных сборах войск и маневрах.*

7. *О духе войск и образе мыслей офицеров и высших чинов...»* [101]. Всего 14 пунктов.

Агентам предписывалось: «*все означенные сведения собирать с самою строгою осторожностью и осмотрительностью и тщательно избегать всего, что бы могло навлечь на агента малейшее подозрение местного правительства*».

Появление столь подробной Инструкции, требующей от агентов всестороннего освещения деятельности вооруженных сил стран пребывания, не случайно. Именно к этому времени (1863 год) военная разведка на государственном уровне передается от министерства иностранных дел военному ведомству, а военно-дипломатические представители России становятся ведущей составляющей зарубежного компонента сил и средств военной разведки.

В эту эпоху военные представители, посланные к иностранным правительствам, фигурируют под самыми различными наименованиями: в Пруссии — *Militarsachverständiger* (военный эксперт, специалист), в последующем в Пруссии и Австрии — *Militarbevollmächtigter* (военный уполномо-

ченый), в некоторых странах — военный секретарь посольства [102].

23 февраля 1833 года во Франции издается приказ по военному ведомству, согласно которому *«офицеры Генерального штаба могут быть предоставлены в распоряжение министра иностранных дел, чтобы быть прикрепленными к посольству и использованными для дипломатических поручений»* [103]. По-французски *attaché* — буквально «прикрепленный», откуда само слово **атташе** в русском языке.

После Франции понятие *прикрепленный* применительно к постоянным военным представителям при посольствах и миссиях переходит в испанский (в 1846 году) и итальянский (в 1870 году) языки: *agregado militar, addetto militare* соответственно [104].

С 1857 года постоянные военные представители Великобритании за рубежом начинают называться *военными атташе*.

В 1856 году по предложению Великого князя Константина Николаевича на пост представителя морского министерства при посольствах в Париже и Лондоне назначен вице-адмирал Е.В.Путятин [105].

В последующем такие представители морского министерства станут называться **военно-морскими агентами**.

Термин *военный атташе* приходит в русский язык на смену понятию *воен-*

ный агент только в 1920 году. В докладе по Регистрационному управлению (центральный орган военной разведки в 1918—1920 годах) Полевого штаба на имя заместителя Председателя Революционного военного совета Республики тов. Э.М. Склянского от 28 октября 1920 года «*ввиду предстоящей посылки в Финляндию нашей дипломатической миссии и открывающейся возможности послать и военное и морское представительство*» испрашивалось утверждение следующих кандидатов:

1) *На должность военного атташе Генерального штаба — Петра Ивановича Измestьева.*

2) *На должность помощника — Александра Алексеевича Инно.*

3) *На должность морского представителя — Евгения Андреевича Беренс» [106].*

В 30-е годы морские представители начнут именоваться **военно-морскими атташе**.

Понятие *агент* применительно к иностранцу, привлекаемому к сотрудничеству с русской разведкой, появляется в начале XIX века. «*Крайняя осмотрительность, которая проявляется жителями Герцогства [Варшавского княжества. — М.А.] по отношению к путешественникам, создает для нас большие трудности по заведению агентов и*

шпионов, способных принести пользу», — докладывал один из активных организаторов русской разведки на западной границе маркиз де Лезер военному министру генералу Барклаю-де-Толли 6 декабря 1811 года, «препровождая известия из Польши» [107].

В уже упомянутом документе «Образование высшей воинской полиции при армии» от 27 января 1812 года дается следующая классификация агентов, на которых возлагается задача *«в собирании сведений о неприятельской армии и занимаемой ею земли:*

- 1-е в земле союзной;*
- 2-е в земле нейтральной;*
- 3-е в земле неприятельской» [108].*

При этом давались следующие разъяснения:

— «Агенты в земле союзной могут быть чиновники гражданские и военные той земли или от армии посланные.

— Агенты в земле нейтральной могут быть нейтральные подданные, имеющие знакомства и связи, и по оным, или за деньги снабжаемые аттестатами, паспортами и маршрутами, для переездов нужными. Они могут быть равным образом бургомистры, инспекторы таможен и проч.

— Агенты в земле неприятельской могут быть лазутчики, в оную отправляемые и постоянно там остающиеся, или монахи, продавцы, публичные

девки, лекари и писцы, или мелкие чиновники, в неприятельской службе находящиеся».

В одном и том же документе термины *агент* и *лазутчик* пока применяются к отдельным категориям лиц как синонимы. Однако в целом понятие *агент*, согласно этому документу, было значительно шире. Так, к агентам были отнесены как собственно чиновники «высшей воинской полиции», так и русские подданные и иностранцы, привлеченные к сотрудничеству с разведкой и контрразведкой.

Агенты всех категорий «высшей воинской полиции» должны были допускаться «к исправлению поручений» после принятия присяги по «*прилагаемой у сего форме*»:
«Присяга для агентов.

Я обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и Святым Его Евангелием, что все поручения и повеления, которые я получу от своего начальства, буду исполнять верно и честно по лучшему разумению моему и совести, что за всеми явными и тайными врагами государства, кои учинятся виновными в речах и поступках или окажутся подозрительными, буду тщательно наблюдать, объявлять об оных и доносить, как и где бы я ни нашел их; равномерно не буду внимать внушениям личной ненависти, не буду никого обвинять или клеветать по вражде или по другому какому-либо противозаконному поводу, и все,

что на меня возложится или что я узнаю, буду хранить в тайне и не открою или не обнаружу ничего ни пред кем, уже бы это был ближайший мой родственник, благодетель или друг. Все сие выполнить обязуюсь и клянусь столь истинно, как желал я. Да поможет мне Господь Бог, в сей равно и в будущей моей жизни. Если же окажусь преступником против сей клятвы, да подвергнусь без суда и добровольно строжайшему наказанию, яко клятвопреступник. Во уверение чего и подписуюсь» [109].

Приведение агента к присяге являлось еще одним отличием последнего от лазутчика. С принятием присяги агент брал на себя обязательства перед Богом и Государством, на службе у которого он состоял.

Сбор разведывательной информации имел свою специфику — он должен был производиться **тайно, скрытно, негласно** (вспомним «съглядати втай»). Прилагательное **негласный** в значении «безмолвный, тихий, не обнаруживающий, не проявляющий себя ни в чем» известно было в русском языке уже в XIII веке [110].

Отсюда агенты, которые в отличие от гласных, официальных агентов — дипломатических и военных — осуществляли разведывательную деятельность исключительно тайно, скрытно, неофициально, негласно, назывались **негласными, тайными агентами**.

Определение *негласный* [агент] прочно входит в разведывательный лексикон в конце XIX века. Согласно «Отчету в расходовании сумм, ассигнованных по параграфу 6 Главного штаба» (на известное Его Императорскому Величеству употребление) за 1900 год, на содержание негласного агента в Пруссии было потрачено 2250 рублей в год [111]. Однако определение *тайный агент* продолжает встречаться в отчетных документах разведывательных органов до 1907 года. Так, в «Рапорте начальника штаба Варшавского военного округа генерал-лейтенанта А.Е.Чурина начальнику Генерального штаба генералу от инфантерии Ф.Ф.Палицыну о разведывательной деятельности округа» от 18 января 1906 года отмечалось, что «для сбора сведений о вооруженных силах сопредельных с Варшавским военным округом государств до сего времени» применялась в том числе «командировка за границу тайных агентов штаба округа» [112].

Негласными агентами являлись прежде всего иностранцы, привлеченные к сотрудничеству с разведкой. Кроме того, к этой категории относились русские офицеры на должностях «прикрытия» при официальных зарубежных представительствах (в подавляющем большинстве случаев при консульствах) — **негласные военные агенты**.

На состоявшемся в 1892 году совещании трех министров (военного, внутренних дел и иностранных дел) с целью обеспечить *«своевременную и верную доставку военно-политических сведений из Германии и Австро-Венгрии»* было высказано следующее мнение: *«Сверх того, при консулах, пребывающих в наиболее важных в военно-политическом отношении пунктах, надлежит содержать негласных военных агентов»* [113].

«Прикрытие» разведывательной деятельности исполнением обязанностей члена дипломатической миссии, купца, церковнослужителя и т. д. было непременным условием ведения разведки на Руси. Для обозначения самого факта «**прикрытия**» в начале XVIII века использовали французское прилагательное **couvert**, среди значений которого есть «**прикрытый, скрытый, тайный**».

25 октября 1717 года *«по указу Его Царского Величества государственный подканцлер барон Петр Шафиров»* дает указание послу в Париже Б.И.Куракину: *«Сиятельный нам вернолюбезный... что вы, впрочем, к корреспонденту известному писали, то приемлем за благо. И побуждайте его, чтоб он о всем прямо чрез Гамбург или Любек к нашему двору под ковертом в те города каких купцов писал»* [114].

Индивидуальный опыт П.Шафирова (его ассоциативно-вербальная система), знание

им французского языка привели к появлению нового термина. Однако *коверт* не вошел в разведывательную терминологию, предпочтение было отдано словосочетанию **ПОД ВИДОМ**.

«Для более глубокой разведки в Монголии был послан в конце апреля штабс-капитан Россов и переводчик монгольского языка при штабе Главнокомандующего студент С.-Петербургского Императорского Университета Владимир Шангин под видом датского корреспондента и состоящего при нем переводчика», — встречаем в «Отчете о деятельности разведывательного отделения Управления генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем с 4 марта по 31 августа 1905 года» [115].

В начале XX века к категории *негласных агентов* были отнесены подданные России в государственных и негосударственных учреждениях за рубежом или проживающие за границей как частные лица. Под № 20 начиная с 1910 года проходил негласный агент Ладыгин, коммерческий агент на Китайско-Восточной железной дороге [116].

Негласные агенты в зависимости от своего предназначения подразделялись на различные категории, причем не существовало жестко, раз и навсегда установленной терминологии. Так, в «Проекте организации тайной разведки в Галиции», представ-

ленном на имя генерал-квартирмейстера штаба Киевского военного округа 30 января 1901 года Генерального штаба полковником В.Н.Клембовским, предлагалось создать агентурную сеть из **агентов первого и второго разрядов**. *«Агенты первого разряда, — согласно интерпретации Клембовского, — вербуются из лиц образованных».* *«Они обязаны завязывать благонадежные знакомства, — разъяснял Клембовский, — в войсках, в управлениях и мастерских...»* *«Агенты второго разряда, — продолжал он, — состоят из местных жителей, живущих в одном пункте, и из подвижных...»* [117].

С 1905 года существовало деление *негласных агентов* на **главных** и **второстепенных**, которое так и не закрепилося в разведывательном лексиконе. На совещании со старшими адъютантами окружных штабов в феврале 1910 года было *«признано необходимым иметь в мирное время на округ 1—2 негласных агентов (главных) с содержанием в 4—5 тысяч рублей...»* [118]. *Главные агенты должны были работать «через агентов второстепенных, как живущих постоянно в наиболее важных пунктах, так и подвижных»* [119].

«Штат агентуры» военного времени для организации наблюдения *«за неприятельскими войсками»* должен был включать **агента-резидента, помощников агента-резидента, подвижных агентов наблю-**

дения, **агентов-почтальонов, запасных агентов** [120].

Негласные агенты сводились в **агентурную сеть**. В то же время совокупность негласных агентов называлась **агентурой**, которая, в свою очередь, применительно к терминологии, используемой штабами округов, подразделялась на **внутреннюю и внешнюю**.

«Главным орудием разведки как в мирное, так и в военное время должна служить правильно и систематично организованная агентурная сеть, — отмечалось в «Основных положениях для организации и ведения военной разведки штабами пограничных округов» от 7 ноября 1912 года, — последняя по характеру своей деятельности может быть подразделена на агентуру двух типов:

1) внутреннюю, имеющую главным назначением сбор документальных данных в центральных и местных военных управлениях...

2) внешнюю, имеющую прямою задачу сбор необходимых сведений путем непосредственного наблюдения» [121].

Совокупность негласных агентов Главного управления Генерального штаба была названа **постоянной негласной агентурой** и включала **агентурные организации и негласных агентов**.

К этому времени *негласные агенты и агентурные организации* начинают проходить под порядковыми номерами. Согласно «Про-

екту расходов в 1913 году по параграфу 5 ст. I сметы Главного управления Генерального штаба», 4-я статья — «на содержание постоянной негласной агентуры» — включала:

«А. Содержание агентурных организаций:

— № 6 . . . в Корее. 9300 руб.

— № 14 . . в Маньчжурии . . 10 500 руб...

Б. Содержание негласных агентов:

— № 12 1200 руб.

— № 17 9600 руб...» [122].

Прилагательные *негласный*, *тайный* применяются не только в словосочетании с существительным *агент* и производными от него, но и другими существительными, придавая им сразу же специфический смысл. Среди таких словосочетаний — **негласная, тайная разведка (негласные, тайные разведки), негласные расходы, негласные сведения.**

Книга В.Н.Клембовского «Тайные разведки (военное шпионство)» выдержала два издания в 1893 и 1911 годах [123]. В этой книге автор решает «поделиться» с читателем теми сведениями, которые «удалось собрать».

В документе, адресованном в 1901 году на имя председателя Военного совета, встречаем мнение начальника Главного штаба генерал-лейтенанта Сахарова: «Ходатайство начальника Московского военного округа о ежегодном отпуске денег на негласные разведки полагалось бы признать подлежащим

удовлетворению, ограничив такой суммой в 5000 рублей» [124].

И в этом же документе: «*На негласные расходы по военным разведкам в 1900 году штабу Киевского военного округа было ассигновано 3000 рублей...*» В «Отчете в расходовании сумм, ассигнованных по параграфу 6 Главного штаба ...» за 1900 год по пункту 3 проходил расход «*на приобретение негласных сведений: через военного агента в Дании и Швеции — 1000 рублей*» [125].

В Докладной записке по Главному штабу, составленной в Канцелярии Военно-ученого комитета (центральный орган разведки того времени) 18 января 1894 года, констатировалось следующее: «*В округах Виленском, Варшавском и Одесском за последние два года для собирания негласных сведений широко применялась система секретных командировок офицеров за границу и вызванные ими расходы были приняты на негласные суммы Главного штаба...*» [126].

Необычное и единственное в своем роде сочетание — **негласный разведчик** — дал в 1901 году военный агент России в Вене Генерального штаба полковник В.Х.Рооп. В своих предложениях об организации военной разведки в Австро-Венгрии он исходил из того, что «*все негласные разведчики (агенты) выбираются в России и посылаются в Австро-Венгрию под*

чужими именами на постоянное место жительства» [127].

Во время первой мировой войны отходят от практики именованя агентов негласными. Само определение *негласный* исчезает из разведывательного лексикона, изредка появляясь в отдельных документах. Его значение переносится на слово *агент*, и производные от него, например **агентурные сведения**, то есть сведения, добытые агентурным путем, негласно, тайно. Агентурным организациям наряду с порядковыми номерами присваивают условные наименования нередко по псевдониму руководителя, в ряде случаев по географическому признаку. Иногда организации проходили под литерами.

17 февраля 1917 года начальник Русского отдела Межсоюзнического бюро в Париже Генерального штаба полковник П.А.Игнатъев докладывал *«об изменениях, происшедших за время с конца декабря по 15-е февраля в организациях, работающих по агентурной разведке»:*

«Агентура Ставки:

1. *«Римская» организация № 5 — без изменений;*

2. *Организация «Шевалье» — несколько расширилась...*

3. *Организация «Испанская» — совершенно реорганизована...» [128]. «У моего офице-*

ра, которого буду называть «Петей», — докладывал П.А. Игнатъев в мае 1917 года в Отдел генерал-квартирмейстера ГУГШ, — *имеется четыре совершенно самостоятельных организации, а именно:*

1. Организация Р.Х. ...
2. Организация W.A. ...
3. Организация D.V. ...
4. Организация Н. ...» [129].

В годы первой мировой войны агенты, как иностранцы, так и русские подданные, проходят под псевдонимами или кличками. *«Выдано агенту «Богота» организации «Клерваль» в счет жалованья 500 рублей»,* — следует из «Приходно-расходного отделения штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта» за апрель 1917 года [130].

В ряде официальных документов времен войны 1914—1918 годов агенты назывались **источниками**, когда речь шла о лицах, добывающих разведывательную информацию. Так, согласно «Сводке сведений, поступивших в Главное управление Генерального штаба» за 27 декабря 1916 года [раздел «Документальные сведения (источник А)»]: *«1 января н.ст. 1917 г. командование на Румынском фронте должно было перейти к генералу Фалькенгайну...»* [131]. *«Серьезный источник Гавриловской организации сообщает от 14 августа следующее...»*, — докладывал шифрованной телеграммой 30 августа 1917 го-

да П.А.Игнатъев из Парижа в Отдел генерал-квартирмейстера ГУГШ [132].

Слово *источник* в переносном значении — «то, из чего берется, черпается что-либо» — было известно уже в 1073 году из «Изборника князя Святослава Ярославича» [133]. Однако в значении «лицо, дающее какие-либо сведения, осведомляющее о чем-либо» *источник* начинает употребляться только в XX веке [134].

Накануне первой мировой войны появляется и такая категория агентов, как **агенты-вербовщики**. В годы войны это чаще всего просто **вербовщики**, иногда даже **главные вербовщики**.

Согласно документу, датированному 1908 годом, Главное управление Генерального штаба предусматривало иметь следующее количество агентов-вербовщиков за границей:

*«Париж — 1;
Лондон — 1;
Вашингтон — 2;
Брюссель — 3;
Швейцария — 4».*

«Их назначение, — указывалось в документе, — вербовать агентов преимущественно среди офицеров, попавших в затруднительное материальное положение, добывать секретные документы, кроме того, держать ГУГШ в курсе современного состояния дела разведки в Европе (Америке), ее приемов, орга-

низации...» [135]. Агенты-вербовщики, по мнению составителей документа, «должны были комплектоваться из интеллигентных людей, по возможности из высшего сословия».

В феврале 1917 года, согласно «Приходно-расходному отчету», была проведена следующая выплата: «выдано в счет вербовки вербовщику «Дон-Альфредо» — 300 франков» [136]. И месяц спустя — в апреле 1917 года — выплачивается «разновременно главному вербовщику «Клерваль» жалованье до 1-го мая — 2400 франков» [137].

Руководитель русской разведки в Париже П.А.Игнатъев, прекрасно владеющий французским языком, опираясь на свой индивидуальный опыт, наряду с термином *вербовщик* широко использовал слово **рекрутер**, которое является французским аналогом последнего. «Диомед» — *рекрутер (организация чехов)*, — пишет Игнатъев в одном из отчетов об агентурной организации № 3 [138].

Вербовщик происходит от глагола **вербовать**, пришедшего в русский язык из немецкого (*werben*) или польского (*werben*) языков в значении «нанимать на военную службу».

«Имеют они [шведы] соизволение, дабы всякой капитан на свой корабль вербовать солдат», — встречается в «Письмах и бумагах Императора Петра Великого» реляция, датированная 1704 годом [139]. «Вербовщик,

наборщик солдат», — дает «Полный французский и российский лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии на русский язык переведенный Собранием ученых людей» в 1786 году [140]. Наряду со словом *вербовщик* в XVIII веке встречаются и такие термины, как **вербователь**, **вербовальщик** в том же значении.

Во время первой мировой войны впервые употребляется и такой термин применительно к категориям агентов, как **агент-осведомитель**. Термин *агент-осведомитель* используется в официальных документах очень редко и не закрепляется в терминологии в годы войны.

В одном из докладов, составленном Разведывательным делопроизводством Отдела генерал-квартирмейстера ГУГШ 23 августа 1917 года, говорится о необходимости «*возможно полной осведомленности о делах Дальнего Востока*» [141]. «*На основании изложенного полагалось бы желательным согласившись на условия г. Полынова, — указывалось в докладе, — принять его услуги в качестве агента-осведомителя по военным, общественным и политическим вопросам жизни Японии*». Существительное *осведомитель* в значении «лицо, которое осведомляет, доставляет кому-нибудь нужные сведения» происходит от глагола *осведомить*. Сам же глагол *осведомить* (от глагола *ведать*) впервые появ-

ляется в русском языке в значении «сообщить сведения, дать знать» в XVII веке. «*Прикажи стряпчему своему о том деле осведомить ево*», — встречаем в «Грамотках XVII — начала XVIII века» [142]. Однако только в начале XX века *осведомитель* становится разведывательным термином и притом в сочетании со словом *агент*.

В начале XVIII века в русский язык приходит слово *корреспондент* (от позднелатинского *correspondere* — «отвечать, осведомлять») в значении «лицо, находящееся в переписке с кем-либо и осведомляющее кого-либо о чем-либо». **Корреспондентами** в то же время называют специально подобранных среди иностранцев лиц, письменно общающихся адресатам, которые организуют и ведут разведку, сведения, представляющие для последних интерес. Характер сообщаемых сведений мог быть как «открытый», так и «закрытый».

Обычно иностранец не скрывал имеющий место факт переписки и в глазах местных властей являлся лицом, явно осведомляющим о чем-либо того, с кем состоит в переписке.

«Изволил ко мне писать Всемилостивейший государь собственноручно, дабы к Вашему Превосходительству отписать, чтоб изволил в Париже приговорить кого достоверного человека в корреспонденты явные, кото-

рый бы о публичных вестях тамошних токмо истину к нам писал», — сообщает в 1706 году секретарь при канцлере П. Шафиров послу России в Париже [143].

«Из Кролевца пишет ко мне корреспондент Лаусон, — докладывает год спустя П. Шафиров Петру I, — что есть у них ведомости, будто Швед волной [вольный. — М.А.] Римского государства город Эрфурт осадил, толко ожидают на то подтверждения, что дай Вышний» [144].

Полученные от корреспондентов секретные сведения в ряде случаев шифровались при последующей передаче.

«В предреченном цыфирном письме писано, что послал гетман и кавалер Ив. Степ. Мазепа, еже он получил ведомость от некоторого корреспондента из Волоской земли, что... некоторой ага с листами к Шведу и к Лещинскому послан. И се не истину оный корреспондент к гетману и ковалеру приказывал», — высказывает Г.И. Головкину в 1707 году свое мнение посол в Турции П.А. Толстой по поводу достоверности информации, поступившей от Мазепы [145].

Сам факт подбора подобного корреспондента, поставлявшего секретную информацию, был окружен тайной.

«Потом читаны реляции...», — говорится в Протоколах Верховного тайного совета за 1726 год. — Тайного советника графа Голов-

кина секретная [реляция] № 7 от 27-го мая, в которой он между иным доносит о приискании корреспондента в Англии для получения оттуда ведомостей, и на сие приказали ему позволение дать» [146].

В целом корреспонденты в начале XVIII века рассматриваются как явные, известные для властей страны пребывания лица, состоящие в переписке с зарубежными адресатами. Корреспондентов стремятся выделить в особую категорию. «Из Ясс шпионы наши, тако-ж и корреспонденты из Волошской и из Мултянской земли пишут, что весьма турки вскорости всеми своими силами на нас пойдут», — делает запись в «Военно-походном журнале» 9 февраля 1711 года фельдмаршал граф Б.П.Шереметев [147].

Во второй половине XVIII века слово *корреспондент* утрачивает свой *разведывательный* оттенок. Безрезультатно заканчивается попытка придать этому слову разведывательное наполнение в XIX веке, когда военные представители при посольствах России были названы **военными корреспондентами, корреспондентами военного министерства.**

8 мая 1852 года военный министр А.И.Чернышев, обеспокоенный недостатком разведывательной информации накануне Крымской войны, обращается за содействием в Министерство иностранных

дел. «Государь Император, желая, чтобы Военное министерство имело всегда сколь возможно полные и верные сведения о военных силах иностранных государств, своевременное получение коих необходимо для соображений министерства, — пишет Чернышев руководителю Департамента внутренних сношений МИД Л.Г.Сенявину, — высочайше повелеть соизволил возобновить с Министерством иностранных дел сношение о поручении посольствам нашим в тех государствах, где нет особых военных корреспондентов, доставлять повременные, в определенные сроки, сведения о состоянии военных сил государств по краткой и удобоисполнимой программе... Корреспондентам же Военного министерства, — считает нужным пояснить Чернышев, — предписано доставлять нижеследующие сведения:

Корреспонденту в Берлине — кроме Пруссии, о войсках и военном положении Северной Германии, а именно: о Ганновере, Ольденбурге, Мекленбурге, Гамбурге, Бремене, Любеке и Брауншвейге.

Корреспонденту в Стокгольме — кроме Швеции, о Дании.

Корреспонденту в Константинополе — кроме Турции, о Египте.

Корреспонденту в Париже — кроме Франции, об Испании, Швейцарии, Бельгии, Нидерландах и Англии» [148].

Начиная с 1703 года в русском языке появляется слово *конфиденция* от латинского *confidentia* — «доверие» [149], а в 1718 году производное от этого слова — *конфиденциальный* в значении «откровенный, по особой доверенности, неоглашаемый, душевный» [150]. В начале XVIII века от французского *confident* в русский язык приходит слово *конфидент* в значении «доверенное лицо, человек, которому доверяют всякие секреты, тайны». 16 апреля 1708 года Е.И.Укралинцев, посланник в Польше писал «министрам из Ярославля»: «...и гетман бы Мазепа войска казачкого часть на страх конфидентам шведским, яко то Любомирским и Потоцким... конечно ж прислал» [151]. Во время Семилетней войны (1756—1762 годы) «лица, состоявшие при живой армии и занимавшиеся тайным сбором сведений о противнике» назывались *конфидентами* [152]. В реляции П.С.Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях австрийских и прусских войск от 22 августа 1759 года встречаем: «...ибо по известиям из Познани гласится, что генерал Цитен от армии принца Генриха с 10—12 тысячами... будто к Познани маршировать имеет место, куда я для разведания нарочного конфидента послал и ожидать имею известия» [153]. Здесь нарочный употребляется в значении «лицо,

посланное со **спешным, специальным поручением**».

Однако после окончания Семилетней войны слово *конфидент* исчезает из разведывательного лексикона, сохраняется же синоним этого слова — **доверенное лицо**. По Далю, *доверенный* (от глагола *доверять* — «вверять кому-либо себя, свои тайны, свои дела, полагаться на кого-либо вполне») — это человек, пользующийся чьим-либо доверием [154]. Производным от глагола *доверять* явилось и определение *доверительный* в значении «не подлежащий оглашению», — определение, которое закрепляется в разведывательной терминологии значительно позже в сочетании *доверительные отношения*. Понятие *доверенное лицо* достаточно редко, но все-таки продолжает употребляться в официальных документах в значении «агент». Так, «Основными положениями для организации и ведения военной разведки штабами пограничных округов» от 7 ноября 1912 года предписывается следующее: «*При выполнении плана организации сети внутренней агентуры необходимо путем всестороннего обследования личного состава тех учреждений, в коих предположено насадить агента, наметить могущих быть использованными лиц; в случае же невозможности завести агентуру среди наличного состава намеченных учреждений, необходимо настойчи-*

во проводить в число служащих этого учреждения своих доверенных лиц» [155].

В отличие от *конфидента* другое иностранное слово — *резидент* — постепенно утверждается в разведывательном лексиконе. В Западной Европе еще с XVI века был широко распространен обычай держать в различных государствах более или менее постоянных уполномоченных представителей — торговых агентов, часть из которых так и называлась — *резиденты* (от французского слова *résident* — «пребывающий»).

В царствование Алексея Михайловича всякие закупки за границей и приглашение нужных людей на службу в Россию осуществлялись через посредство специально командированных иноземных торговцев. В 1660 году «торговый англичанин Иван Гебдон» посылается «блюсти за русскими интересами в Голландии и других окрестных государствах» в звании «комисариуса и резидента» [156]. В обязанности русского резидента входило в том числе «проведывать всяких вестей» и «каких вестей проведает... о том велено писать в Москву... по часту». В этом же году он пишет лифляндскому воеводе А.Л.Ордин-Нащокину, адресуясь к нему следующим образом: «Из Галанские земли из Амстердама города великого государя царя нашего царского величества в окрестных го-

сударствах резидент Иван Гебдон челом бьет» [157].

Во второй половине XVII века резидентами начинают называть постоянных дипломатических представителей одной страны в другой. Первым таким представителем иностранного государства в Москве стал в сентябре 1666 года шведский резидент Юхан де (аф) Лилиенталь [158].

«Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный» 1822 года следующим образом дает определение слова *резидент*: «*Посланный от одного Государя к другому для пребывания в его столице для случающихся дел, имеющий меньше право или доверие, нежели посланник» [159].* Складывается ситуация, когда в обязанности резидента входит и сбор разведывательной информации, однако это слово пока еще не становится синонимом разведчика.

Резидент в значении «тайный агент, постоянно проживающий в иностранном государстве, причем именно в том его районе, который представляет интерес для разведки», начинает употребляться в русском языке в начале XX века и относится к иностранным гражданам. Более того, первоначально слово *резидент* встречается не изолированно, а в словосочетании **шпион-резидент**, **лазутчик-резидент**, **агент-резидент**, подчеркивая привязку шпиона, лазутчика,

агента к определенной местности, населенному пункту. Так, в «Докладе об организации военной разведки в Турции во время войны с этой державой и в предвидении разрыва с ней» от 20 января 1908 года, подготовленном штабом Кавказского округа, предлагалось проведение целого ряда мероприятий, включая *«немедленное назначение в Азиатской Турции из турецкоподданных неподвижных шпионов-резидентов для непрерывного наблюдения за военными приготовлениями до разрыва с Турцией»* [160].

В «Докладе обер-квартирмейстера Генерального штаба России о ведении разведки на случай войны с Германией» от 29 января 1910 года были перечислены 11 населенных пунктов, где еще в мирное время должны находиться неподвижные шпионы-резиденты. В «Общих основаниях» доклада отмечалось, что *«сведения, которые дает тайная разведка, получают от лазутчиков»* [161]. Последние *«по роду своей деятельности, — подчеркивалось далее, — разделяются на ходяков и резидентов. Деятельность первых характеризуется циркулированием их от центра разведки в район расположения частей противника; они сравнительно быстрее доставляют сведения, чем лазутчики-резиденты, имеющие продолжительное пребывание в районе противника»* [162]. В этом же докладе указывалось, что *«в зависимости от... пред-*

полагаемого сосредоточения и вероятных операционных направлений немцев в случае войны с нами составлен прилагаемый перечень пунктов, где желательно еще в мирное время иметь агентов-резидентов... и где важно иметь их с началом войны».

В годы первой мировой войны слово *резидент* встречается в документах (даже в одном и том же документе), относящихся к разведывательной деятельности, как в словосочетании *агент-резидент*, так и изолированно — *резидент*, хотя контекст использования обоих вариантов одинаков и остается тем же, что и ранее. «*Насаждение в настоящее время резидентов в Германии и Австро-Венгрии, — констатировалось в «Докладе по Главному управлению Генерального штаба, подготовленном Особым деломпроизводством» от 18 сентября 1916 года, — представит безусловно значительные трудности, особенно в отношении связи с агентами, и едва ли можно рассчитывать на развитие широкой сети агентов-резидентов на территории центральных держав. Скорее и с меньшими трудностями представится возможность найти большее число разъездных агентов» [163].*

К этому времени *резидентами* начинают называть и русских подданных, направляемых за границу с разведывательными целями по документам иностранных граждан. В начале января 1917 года в Лондон и Па-

риж из Петрограда выехал прапорщик А.Арбатский (кличка «Линде»). В «Целях командировки и обязанностях» значилось: *«командируется в качестве резидента, под видом американского гражданина, ведущего торговые сношения с некоторыми фирмами...»* [164].

В начале XVIII века в русском языке появляется иностранное слово **шпион**, которое до этого прочно закрепилось во многих иностранных языках: Spion — в немецком, голландском, éspion — французском, spione — итальянском. Судя по начальной букве «ш», существительное «шпион» заимствовано из немецкого языка. В XVIII и XIX веках слово «шпион» относили и к тем, кто занимался разведкой в пользу Российской империи, и к тем, кто вел разведку против нее. *«Зело берегитесь шпионов на Воронеже»*, — указывал Петр I тамошним воеводам в 1703 году [165]. *«Из Риги шпиона своего жду вскоре»*, — докладывал А.И.Репнин в 1704 году российскому самодержцу [166]. *«Он верный шпион есть»*, — встречаем запись в «Архиве князя Куракина», относящуюся к 1711 году [167].

Почти одновременно со словом «шпион» появляются производные от него: **шпионка** в 1706 году [168], **шпионство** в 1706 году [169] и **шпионский** в 1708 году [170]. Из-под пера Петра I выходит слово **шпиг**. 22 января 1709 года Петр, когда до него дошли непроверенные сведения об изменении направле-

ния движения шведских войск, приказывает А.Д.Меньшикову: «...зело нужно чрез добрых шпигов (к чему лучше нет попов) проведать, намеряют ли неприятели маршировать (к Двисне)...» [171]. А.В.Суворову принадлежит авторство в словосочетании **дубль-шпион**. В письме, датированном 1778 годом, русский генералиссимус следующим образом выражает недоверие к информации, поступающей от крымского татарина: «*Мустафа... тож сомнителен, как дубль-шпион*» [172].

В XVIII и XIX веках *шпион* является синонимом *лазутчика*. В петровском «Артикуле воинском с кратким толкованием» от 1715 года в главе «О измене и переписке с неприятелем» встречаем: тот из пленных, кто «*дерзает письма свои сам запечатывать и тайным образом оныя пересылать*», «*подобно шпиону почитается или лазутчику посланному от неприятеля, дабы о состоянии неприятельском уведомиться, которые по воинскому резону и обыкновению повешены бывают*» [173].

В уже упоминаемой «Тилемахиде, или Странствовании Тилемаха, сына Одиссея» 1766 года В.Тредиаковский не ограничился пояснением по тексту: предлагатай—лазутчик, а счел необходимым под буквой «ш» в «Указании вещам по алфавиту» привести следующее толкование: «*шпионы, по-нашему лазутчики*

*и подзорщики [здесь прелюбопыт] Адрас-
товы» [174].*

Определение *шпион* изначально содержало в себе резко отрицательные характеристики лица, занимающегося этим ремеслом, как низкой, продажной личности. Данная оценка объяснялась, по-видимому, тем, что в XVIII — начале XIX века под шпионами понимали еще и тех, кто доносил на своих сограждан. Отсюда и определение, данное Николаем Яновским в «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту» 1806 года: *«Шпион есть человек ненавистный, гнусный, презрительный и презираемый, который берется за деньги доносить на своих сограждан, следовательно ищет их гибели, избранием только подлого, бесчестного и уничижительного ремесла, даже в мысли тех, кои такового человека употребляют на разведывание всего о том, о чем стараются они получить сведения» [175].* Сделанная здесь же Яновским оговорка при определении шпиона уже не способна изменить общего негативного впечатления: *«Они необходимо нужны во время войны... должность их тогда только может быть бесчестна, когда они изменяют своему Отечеству. Кто для служения оному найдет средство пробраться в армию или стан неприятеля и разведать все, что там делается, донесет своему военачальнику, то*

едва ли не должен быть почитаем весьма полезным гражданином».

«Инструкция Начальнику Главного штаба по управлению высшей воинской полицией» 1812 года вводила первичную классификацию шпионов и шпионства. Так, инструкция содержала в себе «Правила и замечания», в том числе «О принужденном шпионстве», «О вооруженном шпионстве», «О неприятельских шпионах» [176]. В частности, в инструкции давалось следующее разъяснение: «В случае совершенной невозможности иметь известие о неприятеле в важных и решительных обстоятельствах, должно иметь прибежище к принужденному шпионству. Оно состоит в склонении обещанием наград и даже угрозами местных жителей к прохождению через места, неприятелем занимаемые». «Вооруженное шпионство производится следующим образом,— гласила инструкция,— командующий передовыми войсками отряжает разные партии козаков... команды сии поручает он самым отважным офицерам и дает каждому расторопного лазутчика, который бы знал местное положение...» «Неприятельские шпионы должны непременно быть наказываемы смертью публично пред войском и со всевозможною огласкою»,— жестко требовала инструкция. М.А.Тучков, автор «Военного словаря», в 1818 году писал: «Лазутчик. Старинное рос-

сийское слово, значит шпион. Шпионы же, в свою очередь,— по определению Тучкова,— лазутчики, суть по большей части люди, жертвующие собой за деньги и редко из любви к Отечеству. Они стараются под чужим видом и именем пройти в неприятельский стан, крепость, город и, приехав в чужое государство, разведать о всем, что происходит, подкупать изменников и обращать все в пользу того, кем посланы. По правам военным, если шпион будет пойман, то без всякого суда должен быть предан смертной казни» [177].

Шпион, по В.И. Далю, «соглядатай, лазутчик, скрытный разведчик и переносчик». Шпионить, по его определению, — это «соглядать, лазутничать, лазутить, подсматривать, подслушивать, выведывать, что у одной стороны, и передавать противной; служить лазутчиком» [178]. Ряд синонимов соглядатая, лазутчика, шпиона (проведчик, подвох, пролаз и др.), которые приводит В. Даль, не были закреплены в официальной письменности и встречались только в разговорной или диалектной речи.

Во второй половине XIX века вопрос: «В чем состоит шпионство и кто может быть назван шпионом?» — широко дискутировался, в том числе и на теоретическом уровне в международном праве. «Тайный образ действия и ложные предлоги, т.е. обман, — таковы существенные признаки шпионства,

наказываемого по военным законам», — полагал профессор Ф. Мартенс, автор «Современного международного права цивилизованных народов» [179].

Мартенсом был подготовлен «Проект международного соглашения о законах и обычаях войны» из 77 параграфов, который был рассмотрен (хотя и не был принят) на Брюссельской конференции 1874 года. В одном из параграфов, представленных Мартенсом, отмечалось: *«Шпионом может быть признаваемо только такое лицо, которое действует тайным образом и под ложными предлогами, собирает или только еще старается собрать сведения в местности, занятой неприятелем, с намерением об открытом донести противной стороне» [180].*

Относились ли к шпионам офицеры, *«тайно пробирающиеся к неприятелю для сбора сведений о нем»?* 22-я статья проекта Брюссельской конференции гласила: *«Военные, проникнувшие в пределы действия неприятельской армии с целью рекогносцировки, не могут быть рассматриваемы как шпионы, если только они находятся в присвоенной им одежде (non déguisés).*

Не считаются также шпионами взятые в плен военные (и не военные, исполняющие открыто свое поручение), на которых возложены обязанности по передаче депеш или из-

вестий, предназначенных их армии или неприятельской. К этой же категории принадлежат также взятые в плен воздухоплаватели, производящие разведки и поддерживающие сношения между различными частями армии или территории» [181].

Гораздо более широкое определение шпионства, которое не ограничивается рамками только военного времени, дал Ш.Л.Монтескье в своем сочинении «Дух законов». По его мнению, *«шпионство заключается в подсматривании за фактами и положениями и в пересказывании таковых кому-либо». Монтескье «причисляет также к шпионству всякие секретные изыскания одного государства в пределах другого» [182].*

Как бы то ни было, общим для обоих подходов был «тайный образ действия», «секретные изыскания».

В.Н.Клембовский, автор книги «Тайные разведки (Военное шпионство)», стоял на позиции Монтескье. *«Разве секретный сбор политических данных по существу самого деяния отличается от сбора военных сведений? — задавался вопросом Клембовский. — Весьма часто тайным политическим агентам приходится доносить о таких фактах, которые имеют исключительно военное значение» [183]. «Как первые, так и вторые деяния могут получить общее название шпионства, — приходит*

к заключению Клембовский, — а лица, занимающиеся ими, — общее наименование шпионов». Вместе с тем, «принимая во внимание, что в глазах общества имя шпиона неразрывно связано с представлением о личности безнравственной, «даже подлой», Клембовский разделял мнение генерала Леваля, автора «Tactique des renseignements». Последний отмечал, что, «так как в случае поимки неприятелем офицеры, не носящие присвоенной им военной одежды, судятся как шпионы, а между тем решаются на такую опасную роль не из корыстолюбия, а из благородных побуждений (патриотизм, чувство долга, выручка своих и т.п.), то было бы более справедливым называть их не мало почтенным именем шпионов, а *émissaire*, т.е. тайными агентами или лазутчиками».

Клембовский считал, что следует «пойти еще дальше в этом направлении и называть «лазутчиками» не одних офицеров, а вообще всех тех лиц, которые руководствуются такими же благородными побуждениями» [184].

Автор книги «Тайные разведки» разделял шпионов на следующие категории: добровольных и принужденных; простых и двойных; временных и постоянных; подвижных и неподвижных, или местных. Именно среди категории добровольных шпионов, по Клембовскому, «есть люди, служащие ла-

зутчиками из патриотизма или из ненависти к иноземцам». «Их содержание обходится сравнительно дешево, так как они не стремятся к наживе, а сообщаемые ими сведения обыкновенно верны, ибо составляют результат добросовестной и усердной службы», — указывал В.Н.Клембовский [185].

Предлагаемая Клембовским градация шпионов и лазутчиков не нашла применения в практике русской военной разведки, однако само слово *шпион* применительно к иностранцам, сотрудничающим с русской разведкой, продолжает еще изредка встречаться в документах, относящихся к разведывательной деятельности штабов военных округов начала XX века. Подобное явление объяснялось отсутствием устоявшейся терминологии в части, касающейся всех органов, ответственных за организацию и ведение разведки.

В 1907 году начальник штаба Казанского военного округа, докладывая в Главное управление Генерального штаба о постановке дела разведки в округе, писал о необходимости *«тщательной подготовки и организации тайной разведки еще в мирное время на самом театре военных действий с тем, чтобы разведка о неприятеле в первый период войны являлась непосредственным и непрерывным продолжением разведки мирного времени»*.

«Для достижения этого необходимо выбрать и подготовить работою мирного времени кадры шпионов двоякой категории:

А) неподвижных, так называемых шпионов-резидентов, в важнейших пунктах приграничной полосы и в тылу для непрерывного наблюдения за противником;

Б) подвижных, так называемых шпионов-лазутчиков, для связи между шпионами-резидентами и передовыми отрядами нашей армии», — подчеркивал начальник штаба округа [186].

К началу первой мировой войны русская разведка окончательно отказывается от обозначения иностранца, привлекаемого к сотрудничеству с военной разведкой России, как шпиона. Само слово *шпион* и производные от него закрепляются за лицами и их действиями, состоящими в сборе разведывательной информации в пользу иностранного государства. В современном русском литературном языке *шпион* — это «тот, кто занимается шпионажем, тайный агент иностранного государства». *Шпионаж*, в свою очередь, — это «преступная деятельность, состоящая в секретном собирании сведений или похищении материалов, составляющих государственную тайну, с целью передачи их другому государству» [187].

Требование сохранения «полной тайны» неукоснительно соблюдается в XIX — на-

чале XX века. Поэтому в официальных открытых и даже закрытых документах избегают употребления слов *разведка, разведывательная информация, разведывательная деятельность*, а стремятся заменить их другими — «нейтральными», сохраняя разведывательную направленность действий по ним.

12 декабря 1815 года происходит очередная реорганизация центрального военного управления России. «Сбор статистических и военных сведений об иностранных государствах» вменяется в обязанность Первого отделения канцелярии Управления генерал-квартирмейстера Главного штаба Его Императорского Величества [188]. Спустя десятилетия в научном и официальном лексиконе окончательно закрепляется понятие **военная статистика**. Д.А. Милютин в своем труде «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики», изданном в 1846 году, определил цель военной статистики как *«исследование в данный момент сил и средств государств в военном отношении»*. «Военная статистика, — указывал Милютин, — должна подразделяться на следующие отделы: общее обозрение государства в военном отношении (территория, население, государственное устройство, финансы), исследования вооруженных сил и исследования отдельных театров войны при наиболее благоприятной обстановке» [189]. Сло-

во *статистика* (от английского statistics — «сведения о государстве») отмечено в Новом российско-французско-немецком словаре И.Гейма в 1802 году [190]. Даже в самих названиях разведывательных органов отсутствовало слово *разведка*. Так, первые центральные органы военной разведки именуют 3-е (Военно-ученое) и 2-е (Азиатское) отделения Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) [191]. Последующие центральные органы разведки также не носили в своих названиях формального признака: Канцелярия Военно-ученого комитета Главного штаба; 1-й (Военно-статистический) отдел Управления 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ; Части 1-го, 2-го и 3-го обер-квартирмейстеров Управления генерал-квартирмейстера; Особое делопроизводство Отдела генерал-квартирмейстера (Огенквар) ГУГШ.

Подобный подход нарушался всего лишь несколько раз: с 1906 по 1910 год существовало 5-е (разведывательное) отделение части 1-го обер-квартирмейстера Управления генерал-квартирмейстера; в конце 1916 года Особое делопроизводство Огенквара стало называться разведывательным; в 1906 году на уровне организации разведки штабов военных округов из состава отчетных, на которых лежали в том числе и разведывательные

функции, были выделены разведывательные отделения.

Принадлежность центрального органа военного ведомства к разведывательной деятельности была «закрыта» прилагательными *военно-ученый, военно-статистический, особый*, а также присутствием в названии разведывательного органа существительных с компонентом — *квартирмейстер: обер-квартирмейстер, генерал-квартирмейстер*.

Прилагательное *ученый* («относящийся к науке, связанный с наукой, научный») происходит от древнерусского *укъ, учение, учити* [192] и зафиксировано в «Лексиконе треязычном, сиреч речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище» 1704 года Ф.Поликарпова [193].

Прилагательное *военный* (*воинный* и *воинный*) является производным от древнерусского слова *воин*. «*И реша воины [Святославу. — М.А.]: где, княже, глава твоя, ту и наша главы сложимъ*», — свидетельствует летописный сборник XVI века, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью о событиях на Руси 970 года [194]. «*А что еси писал в своих речех, которые и иные купецкие люди не воинные... здесь задержаны... и государь бы пожаловал и тех невинных освободил*», — хо-

датайствовал перед царем Иваном Васильевичем от имени польского короля Стефана папский посол Антоний Поссевин, прибывший в Москву в 1582 году [195].

Прилагательное *особый* («отдельный, предназначенный исключительно для кого-, чего-либо, специальный») считают производным от древнерусского, церковнославянского *о-собе* или *о-себе* [196]. *«Боярину и воеводам в Астарахани велеть сделать для приезду и торгу иноземцом, для астараханских жителей, и товарные кладки и торговли, гостиной особый двор»*, — гласил царский указ 1673 года [197].

Слово *квартирмейстер* (*квартирмейстерь, квартирмистрь*) заимствовано из немецкого *Quartermeister* (в буквальном переводе «начальник квартир») и закрепляется в русском языке в значении «один из чинов войскового управления (штаба)». В «Памятниках дипломатических сношений с Римской империей» за 1595 год встречаем «квартирмистрь Григорий» [198].

«Подобает ему [полковому квартирмейстеру. — М.А.] в походе всегда наперед итить, и полку становище занимать... подобает квартирмейстеру... попечение иметь, как бы полк поставить», — предписывалось Уставом Вейде 1698 года [199].

Наряду с *полковыми квартирмейстерами* в XVIII веке появляются *обер-квартирмейстеры*, *генерал-квартирмейстеры* и т. д., которые составляют квартирмейстерскую часть. Круг обязанностей чинов квартирмейстерской части определялся Уставом воинским 1716 года. В нем указывалось, что они должны хорошо знать страну, где ведется война, уметь составлять ландкарты, «*учреждать*» походы, лагеря [200].

Глава 3

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

К октябрю 1917 года складывается определенная разведывательная терминология. Это, однако, не означает окончательного единообразия в части употребления специальных дефиниций в официальных документах. Члены Российской социал-демократической рабочей партии (б), встав у руководства военной разведкой, переняли часть существующей разведывательной лексики. Вместе с тем они привнесли новую терминологию, тесно связанную с опытом многолетней подпольной работы и вытекающую из сформировавшихся представлений о методах ее организации.

Так, появляются слова-антонимы *легальный* — *нелегальный*. *Легальный*, по В.И. Далю, «законный» (от латинского *legalis*) [201]. Отсюда *нелегальный* — «незаконный». 5 ноября 1912 года В.И. Ленин в своей статье «Нелегальная партия и легальная работа» писал: «Декабрьская конференция РСДРП в 1908 году решительно осудила ликвидаторство и ясно установила в особой резолюции партийный взгляд на организационный вопрос: партию составляют нелегальные социал-демо-

кратические ячейки» [202]. Антонимы легальный — нелегальный позднее придут на смену в разведывательной терминологии паре слов гласный — негласный.

Большевики строили партию как строго централизованную организацию, сплоченную железной дисциплиной, охраняемую нерушимыми правилами **конспирации**. *«Работники нужны для всякого рода работы, — писал В.И. Ленин в конце 1897 года в статье «К петербургским рабочим и социалистам от "Союза борьбы"», — и чем строже специализируются революционеры на отдельных функциях революционной деятельности, чем строже обдумают они конспиративные приемы и прикрытия своего дела... тем надежнее будет все дело, тем труднее будет открыть революционеров жандармам и шпионам» [203].* Как видно из вышеприведенной цитаты, не была забыта и необходимость «прикрытия своего дела».

Само слово *конспирация* в значении «методы, применяемые нелегальной организацией для сохранения в тайне ее деятельности», появляется в русском языке в конце XIX века и происходит от латинского *conspiratio* — «тайное соглашение, сговор, заговор, мятеж». От слова *конспирация* произошло определение **конспиративный**.

В среде членов РСДРП было известно слово *агент*, и использовалось оно в доста-

точно широком смысле. Под агентами понимались представители различных социальных групп населения, которых *«можно было использовать для всякого рода работы»*. В статье «К петербургским рабочим и социалистам от "Союза борьбы"» В.И. Ленин отмечал: *«"Союзу борьбы" нужны агенты»*. И здесь же он поясняет, что имеет в виду: *«Нужны распространители литературы, листовок. Нужны организаторы рабочих кружков и групп. Нужны корреспонденты со всех фабрик и заводов, доставляющие сведения о всех происшествиях. Нужны люди, следящие за шпионами и провокаторами. Нужны устроители конспиративных квартир... нужны агенты среди интеллигенции и чиновничества, соприкасающиеся с рабочими»* [204]. Распространители партийной газеты «Искра» именовались агентами.

В период гражданской войны и интервенции лиц, привлеченных к сотрудничеству с военной разведкой, называют *агентами*, опуская прилагательные *негласный, тайный*.

Поступающие на службу во фронтовую агентурную разведку в 1919 году давали подписку по следующему образцу:

*«Подписка на агента... 1919 года ... дня
Я, нижеподписавшийся... поступивший
в отдел Агентурной разведки Восточного
фронта, даю настоящую подписку в том, что:*

1) Все возложенные на меня ею обязанности обязуюсь точно и скоро исполнять.

2) Не разглашать никаких получаемых сведений.

3) Все сведения после тщательной проверки передавать своему начальнику или лицу, им указанному.

4) Не выдавать товарищей и служащих отдела агентурной разведки хотя бы под угрозой смерти.

5) Не разглашать о деятельности отдела, а также и о штате служащих вообще и не произносить «агентурная разведка».

6) Признаю только Советскую Власть и буду работать только на укрепление добытой кровью трудового народа революции.

7) Мне объявлено, что в случае невыполнения указанного в подписке, моя семья будет преследоваться наравне с семьями белогвардейцев и контрреволюционеров.

8) Требую смертного для себя приговора, если разгласю какие-либо сведения и буду действовать во вред Советской Власти, в чем и подписуюсь» [205].

С 1921 года термин *агент советской военной разведки* используется только применительно к иностранцам. Наряду с понятием **конспиративная квартира** руководство РСДРП вводит понятие, которое спустя десятилетие трансформируется в **конспиратив-**

ный адрес. А пока в начале XX века это адрес для переписки.

Появление слова *адрес* в русском языке датируется 1710 годом, оно заимствовано из европейских языков: происходит непосредственно от французского Adresse и через польский adres, немецкий Adresse вошло в русский язык [206]. *«А собирать те грамотки с почтового двора ходить человеку... и принеся их в почтовый двор, на завтра в Питербурх разносить и раздавать по адресом»,*— писал в 1714 году в «Изъявлениях прибыточных государству» Федор Салтыков [207].

Характерно, что в русской военной разведке в первом десятилетии XX века адрес для переписки называют **условным адресом** (от немецкого Deckadresse). В апреле 1904 года находящийся в распоряжении штаба Маньчжурской армии Генерального штаба полковник А.Д.Нечволодов *«командировал в Японию и Корею трех тайных, иностранных подданных Шаффанжона, Барбея и Мейера»,* которые *«под видом торговых людей»* должны были следить за противником. Передача сведений, добытых последними, должна была произойти следующим образом: *«Агенты телеграфируют доверенным лицам в Европу, эти лица передают телеграммы по условным адресам в Петербург, а оттуда телеграммы немедленно передаются*

в *Полевой штаб Маньчжурской армии*» [208]. *Условный* в значении «установленный по условию, уговору между кем-либо; заранее условленный» упоминается впервые в «Российском целлариусе, или Этимологическом российском лексиконе» 1771 года [209].

Использование адреса для переписки членами РСДРП состояло в следующем. Среди западноевропейских социал-демократов или сочувствующих им лиц подыскивали не имеющих русской фамилии, не находящихся под подозрением у полиции и выразивших согласие получать на свой адрес корреспонденцию из России с последующей пересылкой или передачей ее по заранее оговоренным адресам, по которым проживало руководство РСДРП в эмиграции.

Адреса для переписки широко использовались членами РСДРП не только за границей, но и на территории России. Наряду с адресами для переписки появляются *адреса для присылки литературы, адреса для явок*. Под *явкой* понималась конспиративная встреча по заранее оговоренному адресу, по которому проживали или работали особо доверенные лица. Для каждой явки обязательно устанавливались пароль и отзыв, действующие определенное время. 13 ноября 1901 года Н.К.Крупская передает в Одессу адрес для явок, предназначенный для Н.Э.Баумана: «*Москва, Мещанская, Ста-*

ро-Екатерининская больница, спросить фельдшерницу Урукину; ей сказать: от Зои» [210].

Явка в значении «объявление, возвещение о чем-либо в судебном месте» отмечено в «Российском целлариусе» 1771 года [211].

Очевидно, соображениями конспирации было продиктовано название первого центрального органа агентурной разведки Красной Армии — **Регистрационное управление**, — сформированного 5 ноября 1918 года [212].

Регистрация является действием по значению глагола *регистривать* «брать на учет; вносить в список, книгу и т. п.; делать запись о чем-либо; отмечать какое-либо явление, наблюдение, факт» и происходит от средневекового латинского *registro* «вношу в список» [213]. «Настольный словарь для справок по всем отраслям знания под редакцией Ф.Толля и В.Р.Зотова» 1866 года впервые приводит слово *регистрация* [214].

Следует отметить, что первоначально на регистрационные службы возлагались контрразведывательные функции. В июне 1911 года после многолетних согласований и обсуждений принимается решение о том, что контрразведка должна состоять исключительно в ведении военного министерства. С этой целью, как следовало из «Сметного проекта по отпуску денежных сумм в 1912 году», в составе Особого делопроиз-

водства Огенквара ГУГШ создается Регистрационное отделение [215]. *«Я, нижеподписавшийся, поступая на службу в Регистрационное отделение, даю настоящую подписку в том, что я обязуюсь ни в каких случаях, ни при каких условиях, никому, даже близким родным, не обнаруживать, что я состою на означенной службе, ...при этом мне объяснено, что всякое оглашение дел и личного состава названного правительственного учреждения явится действием не только противогосударственным, но и преступным...»*, — следовало из подписки, датированной 1 маем 1913 года [216]. В конце 1916 года *«во всех союзных странах были учреждены контрольные бюро, цель которых — обмен сведениями о лицах, заподозренных в военном шпионстве»*. Такое контрольное бюро в составе Огенквара ГУГШ в 1917 году называлось военно-регистрационным бюро [217].

В составе Всероссийского Главного штаба Красной Армии до осени 1918 года существовал военно-статистический отдел, осуществляющий разведывательные и контрразведывательные функции через разведывательную часть и регистрационную службу соответственно.

В апреле 1921 года упраздняется Регистрационное управление Полевого штаба и создается **Разведывательное управление штаба РККА**. В последующем происходят

многочисленные реорганизации центрального разведывательного органа, но слово **разведывательное** (от глагола *ведать*) не исчезает больше из его названия.

Характерно, что в названиях большинства разведывательных органов стран мира присутствует слово в значении «сведения, известия, информация»:

— в Германии — Bundesnachrichtendienst (**Nachrichten** — сведения, известия, информация) — Федеральная разведывательная служба;

— во Франции — Direction de renseignement (**renseignement** — сведения, справка, осведомление, информация) militaire — Управление военной разведки;

— в Италии — Servizio per le informazioni (**informazione** — информация, сведения) e la sicurezza militare — Служба информации и военной безопасности;

— в Испании — Centro superior de informacion (**informacion** — уведомление, информирование, сообщение, информация, сведения, справки) de Defensa — Высший информационный центр Министерства обороны;

— в Греции — Кендрики Ипиресиа Плирофорион (здесь и далее название разведывательных органов дается в русской транскрипции; **плирофориа** — информация, сведения, сообщение) — Центральная служба информации;

— в Финляндии — в название разведывательной службы входит глагол **tiedustaa** в значении «получать сведения, осведомляться»;

— в Норвегии, Швеции, Дании — в название разведывательной службы входит существительное **etterretning** в значении «известие, информация»;

— в арабских странах — **мухабарат** (информация) — название разведывательного органа;

— в Китае — Цзуншу цинбаоцзюй (**цинбао** — информация) — Главное разведывательное управление;

— в Японии — в название разведывательных органов входят иероглифы **Дзехо** в значении «информация, сведения».

Отдельно стоят названия разведывательных служб Великобритании и государств Американского континента. Здесь в названиях ключевые слова — **intelligence** (англ.) и **inteligencia** (исп.):

— в Великобритании — **Military Intelligence-6** — Военная разведка; **Directorate General of Intelligence Ministry of Defence** — Управление генерал-директора разведки Министерства обороны;

— в США — **Central Intelligence Agency** — Центральное разведывательное управление; **Defence Intelligence Agency** — Разведывательное управление Министерства обороны;

— в Мексике — Seccion Segunda — *Intelligencia del Estado Mayor de la Defensa Nacional* — Вторая секция (разведка) Главного штаба Министерства национальной обороны. **Intelligence** (*inteligencia* — калька с английского языка в испанском) в названиях разведывательных органов обычно толкуется в значении «способность воспринимать, выяснить, понимать, узнавать; умственные способности» [218]. Однако среди прочих имеется и такое значение этого слова, как «новости, информация, особенно в отношении важных событий», что говорит о единой смысловой нагрузке понятия *разведывательный* в языках мира.

На рубеже XVIII—XIX веков в разведывательную терминологию западноевропейских стран из латыни (*reconosco* — «осматриваю, обследую») приходит слово **рекогносцировка** [*reconnaissance* (англ.), *rekognosziehen* (нем.), *reconnaissance* (фр.), *reconocimiento* (исп.)] в значении «визуальное изучение противника и местности в районе предстоящих боевых действий для получения данных и принятия решений; в мирное время — при подготовке учений» [219]. В русский язык *рекогносцировка* приходит через немецкий язык и отмечается в «Новом словотолкователе» Яновского 1806 года [220].

Привнеся новую лексику в разведывательную терминологию, большевики опре-

деленным образом нарушили сложившуюся систему специальных терминов. Наряду с терминами *агент*, *конспирация*, *разведчик* появляются странные словосочетания вроде **секретный разведчик** (вспомним *негласный разведчик*), которые, однако, ненадолго закрепляются в специальной лексике. Так, согласно одному из образцов подписки, привлекаемый к сотрудничеству с военной разведкой в годы гражданской войны брал на себя следующие обязательства: *«Я, нижеподписавшийся, добровольно, без всякого принуждения вступил в число секретных разведчиков Регистрационного отдела. Сущность работы разведчика и условия, в которых приходится вести работу в тылу противника, я уяснил вполне... Все возложенные на меня задачи и поручения обязуюсь выполнять точно, аккуратно и своевременно с соблюдением строгой конспирации»* [221].

По «Схеме агентсети Разведупра Штаба РККА» к 21 декабря 1921 года агентурная сеть Разведывательного управления состояла из следующих категорий *агентов*: **главных резидентов, помощников главных резидентов, резидентов, запасных резидентов, осведомителей, вербовщиков, маршрутных агентов, содержателей конспиративных квартир, курьеров** [222].

Курьер (по М.Фасмеру) впервые появляется в русском языке в 1701 году и явля-

ется заимствованием из польского *kurjer*, немецкого *Kurier* или французского *courrier* [223]. Первоначальное значение слова *курьер* — «гонец» [224]. В разведывательной терминологии 20-х годов XX века под *курьером* понимают «лицо для разъездов со специальными поручениями».

Нередко в одном и том же документе этого же периода присутствовал целый набор синонимов для термина *агент* при одновременном употреблении последнего в документе. Так, в «Отчете о работе и состоянии агентуры IV управления штаба РККА» по состоянию на 1 октября 1926 года говорится, что в Финляндии «состояло 9 секретных сотрудников», в Эстонии — «13 агентов», в Париже числилось «39 источников» [225].

Термин **секретный сотрудник** в значении «агент», введенный в разведывательную терминологию в 20-е годы, состоит из двух слов, известных в русском языке задолго до XX века. Слово *сотрудник* — «сотоварищ в труде, в упражнении каком» в «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном» 1822 года [226] зафиксировано в русском языке еще в XIII веке. В «Житие св. Савы освященного, составленном святым Кириллом Скифопольским» встречаем: «В неже [то же. — М.А.] время прииде в Лавру муж просвещен, родом арменин, именем Иеремия, имый [имеющий. —

М.А.] с собою два ученика подобна и сотруд-
ника, Петр и Павел наричема [называемые. — М.А.]»
[227].

Слово *секретный* — «являющийся сек-
ретом, не подлежащий оглашению, который
держится в секрете, неизвестен другим» —
отмечено в «Российском с немецким и
французским переводами словаре, сочинен-
ном Иваном Нордстетом» в 1782 году [228]
и является синонимом слова *негласный*.

В 20-е годы XX века в разведке наряду
со словом *резидент* появляется термин *ре-
зидентура* в значении «тайная организация,
созданная для решения разведывательных
задач». Резидентуры подразделяются на ре-
зидентуры под прикрытием официальных
представительств и нелегальные резиденту-
ры. «До 1927 года наши заграничные резиден-
туры за небольшим исключением в качестве
прикрытия использовали официальные пред-
ставительства нашего Союза за грани-
цей», — докладывает начальник Разведупра
Я.К.Берзин Наркомвоенмору К.Е.Вороши-
лову [229]. В связи с этим Разведупром
в августе 1927 года разрабатывается доклад-
ная записка, в названии которой присут-
ствует слово *нелегальный*: «О мероприятиях
в связи с переводом резидентур на неле-
гальные рельсы» [230]. «Мероприятиями»
предусматривалось в том числе и «создание
работоспособных и совершенно изолированных

от нашего официального аппарата нелегальных агентурных аппаратов». В дальнейшем определение нелегальный встретится в различных сочетаниях, не будет забыто и слово подполье. К 1 января 1929 года «перевод резидентур на нелегальные рельсы» выглядел следующим образом: «1. Берлинская резидентура. С переходом в подполье... полностью сменен руководящий состав... 10. Америка. Резидентура полностью нелегальная. Имеет в качестве прикрытия коммерческое предприятие... 11. Дальний Восток. Перевод на полное нелегальное существование резидентур на Дальнем Востоке по плану был отнесен во вторую очередь» [231].

В начале 20-х годов лиц, имеющих советское гражданство и направляемых за рубеж для решения разведывательных задач, именуют уже не *агентами*, а **сотрудниками**. Между направляемым за границу и командирующим его отделом Разведупра штаба РККА подписывался специальный документ, определяющий задачи, возложенные на командированного, условия связи, условия оплаты и т. д., который назывался «Условия, заключенные... отделом... с сотрудником № ...» [232].

В 50-е годы XX века применительно к офицерам-разведчикам, командированным за границу, появляется новое название — **оперативный офицер**. Позже оно распрост-

раняется и на ряд должностей работников центрального аппарата разведки. Слово *офицер* впервые встречается в русских официальных документах в конце XVII века. «*Как курфистра брандебурскаго офицеры в Смоленск приедут, — предписывалось из Москвы в 1696 году смоленскому воеводе, — и их велено в Смоленске принять с честью и дав им... корму против цесарских офицеров вполю* [вполовину. — М.А.]» [233].

Прилагательное *оперативный* (происходит, как считает М. Фасмер, от существительного *операция* [234]), отмечено в значении «связанный с операцией» в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания» Ф.Г.Толля 1863 года [235]. Слово *операция* как «ряд военных действий, подчиненных единому замыслу, или одно такое действие» известно уже с периода царствования Петра I [236]. Однако *оперативный* в значении «способный правильно и быстро осуществлять те или иные практические задачи; действенный» начинает применяться только в XX веке [237].

Заключение

Таким образом, в течение многих столетий происходит селекция слов, относящихся к разведывательной тематике. Появлялись и навсегда исчезали из специальной терминологии слова, имеющие исконно русские корни. Некоторые слова приобрели свое «разведывательное» звучание со временем и в ряде случаев в определенном сочетании. Другие термины, наоборот, утратили свое первоначальное смысловое «разведывательное» наполнение.

Одновременно происходило достаточно широкое заимствование слов из латыни и европейских языков, в том числе изредка изначально в их «разведывательном» значении.

Появление в русском языке слов, обозначающих разведывательную деятельность, было тесно связано с развитием разведки на Руси. Определяющим в становлении разведывательной терминологии явилось формирование в XVI — XVII веках первых центральных органов управления, которые наряду с прочими организовывали и вели разведку. Другим поворотным пунктом в развитии разведывательной лексики стало создание во второй половине XIX века в рамках военного ведомства первых центральных органов военной агентурной разведки.

Появление новых терминов разведки и отказ от ряда ранее употреблявшихся были обусловлены сменой социально-экономической формации в России в 1917 году. Процесс расширения, дополнения и переосмысления разведывательной терминологии не ограничен временными рамками. Это в какой-то мере обусловлено развитием соответствующей терминологии в разведывательном сообществе как в России, так и в других странах, а также субъективным фактором — взглядами и индивидуальным опытом как пришедших к руководству военной разведки лиц, так и тех, кто занимается теоретическими вопросами разведывательного дела.

Приложение

ДИНАМИКА ПОЯВЛЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИЛИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Основные слова и их сочетания, применявшиеся или используемые в разведывательной деятельности	X в.	XI в.	XII в.	XIII в.	XIV в.	XV в.	XVI в.	XVII в.	XVIII в.	XIX в.	XX в.	
											до 1917 г.	после 1917 г.
просок			▨	▨	▨	▨	▨	▨				
прелагатай			▨	▨	▨	▨	▨	▨	▨			
сыглядати, соглядати, (разглядати, подглядати подглядети, подглядчик)			▨	▨	▨	1477	▨					
соглядать, соглядатай			▨	▨	▨	▨	▨	▨	▨	▨	▨	▨
сторожа (сторожеви)				▨	▨	▨	▨					
подсылати (подсылочный, подсылщик)							▨	▨	▨			
лазити, (лазука, лазучити, лазученье, лазучество, подлазити, подлаз)							▨	▨				
лазутчик						▨	▨	▨	▨	▨	▨	▨

<i>Продолжение</i>												
военно-морской аташе												30-е
сотрудник												20-е
офицер оперативный офицер												50-е

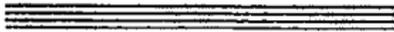
Используемые обозначения:

употребление слов в качестве разведывательных терминов

употребление слов в значении, не имеющем отношения к разведке

предположительное употребление слова в разведывательном значении

редкое применение слова в разведывательном значении

1477 г.

год, под которым документально зафиксировано употребление того или иного разведывательного термина

агент, резидент

слова, используемые в современной разведывательной терминологии

просок, подъезд

слова, применявшиеся некогда в качестве разведывательных терминов, но утратившие в последующем свое разведывательное значение или исчезнувшие из современного русского языка

аташе, адрес

слова, не имеющие отношения к разведывательной терминологии, но в сочетании с другими вошедшие в разведывательный лексикон

Алфавтный указатель разведывательных терминов

- Агент 41,44,46,48,50,51,54,56,
60,61,69,80,91,100,103
вербовщик 61
военный 23,30,44,47,51,52,53,58
военно-морской 47
второго разряда 55
второстепенный 55
главный 55
запасной 56
курьер 100
маршрутный 100
наблюдения 55
негласный 27, 52, 54, 55, 56
негласный военный 52
осведомитель 63
первого разряда 55
помощник агента-резидента 55
подвижные агенты наблюдения 55
почтальон 56
резидент 73,100,102
разъездной 73
тайный 52,71,83
- Агентура 56
внешняя 56
внутренняя 56
постоянная негласная 56
- Агентурная организация 56
Агентурная сеть 56
Агентурные сведения 59
Азиатское отделение 85

Ведати 20,22
Ведомость 20,22
Вербовать 62
Вербователь 63
Вербовальщик 63
Вербовщик 61,62,100
 главный 61
Вестовщик 32,33,35,36
Весть 20, 32, 97
Военная статистика 84
Военно-морской атташе 48
Военно-статистический отдел 85
Военно-ученая экспедиция 23
Военно-ученое отделение 85
Военный атташе 47
Втай 9,51
Высматривать 20
Глядати 14
Доброжелатель 34
Доброхот 33
Доведываться 20
Доверенное лицо 69,70
Дозирати 19
Дозорщик 19
Дозорные 15
Дозорщик 19
Дозрети 19
Доискиваться 24
Допрашиваться 24
Допытываться 24
Источник 60,101
Канцелярия Военно-ученого комитета 85
Конспиративный 90
 адрес 93

квартира 92
Конспирация 90
Конфидент 68
Корреспондент 64
 военный 66, 67
 военного министерства 66
Курьер 100
Лазука 34
Лазутник 34
Лазутничать 11
Лазутчик 11,14,25,34,35,36,37
 двойной 39
 двусторонний 39
 ложный 39
 резидент 71
Лазученье 34
Лазучество 34
Лазучити 34
Морской агент 26
Негласно 11,51
Негласные расходы 57
Негласные сведения 57
Негласный 51,57
Нелегальный 102
Оперативный офицер 103
Осведомитель 100
Особое делопроизводство 85
Отдел генерал-квартирмейстера 85
Под видом 54
Под ковертом 53
Под рукой 11
Подглядати 14
Подглядети 14
Подглядщик 14

Подзирати 11,19
Подзор 19
Подзорщик 11,19,20,76
Подлаз 11,34
Подлазити 34
Подлазник 34
Подлазч(щ)ик 34
Подозрити 19
Подсматривати 14,78
Подсмотр 14
Подсмотрети 14
Подсмотрщик 14
Подсыл 13
Подсылати 13
Подсылка 13
Подсылочный 13
Подсылщик 13
Подъезд 18
Посылка 18
Прелагатай 6,7,8,11,12,75
Прикрытие, в качестве 102,103
Проведчик 11,78
Проведывати 18,70
Просок 6,7,11
Пыгати 7,12
Разведать 21,22,24,76
Разведка 3, 4, 5, 16, 22, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 32,
46, 57, 72, 83, 84, 85, 92, 99, 130, 131, 132,
133
 агентурная 30
 ближняя 28
 внешняя 30
 войсковая 29
 внутренняя 30

глубокая 30
дальняя 28
заграничная агентурная 30
негласная 57
стратегическая 29
тайная 29, 57
тактическая 29
флангов 28
Разведчик 6,11,12,14,22,25,35,58,71,78,100,103
негласный 58
секретный 100
Разведывание (розведывание) 20,22,24,76
Разведывательное отделение 85
Разведывательное управление 96
Разведати (розведати) 20
Разведывать 11,12,21,22,24
Разузнавать 11
Регистрационное управление 48, 95
Резидент 55,70,71,72,100
шпион 71
лазутчик 71
главный 100
помощник главного 100
запасной 100
Резидентура 102
нелегальная 103
Рекогносцировка 26,27,79,99
Рекрутер 62
Розглядати 7,12,20
Секретный сотрудник 101
Скрытно 11,51
Соглядатай 9,11,12,14,25,37,78
Соглядатель 11
Соглядати (сыглядати) 7, 8, 9, 11, 12, 78

Соглядник 11
Содержатель конспиративной квартиры 100
Сотрудник 101,103
Станица 18
Сторожеви 15
Сторожеставец 17
Сторожа 14,17,18
Тайно 9,11,14,20,51,59,90
Условный адрес 93
Часть обер-квартирмейстера 85
Шпиг 74
Шпион 74, 75, 76, 77, 78, 83, 90
 временный 81
 двойной 81
 добровольный 81
 дубль 75
 лазутчик 83
 местный 81
 неподвижный 81
 подвижный 81
 постоянный 81
 принужденный 81
 простой 81
Шпионство 57,74,77,80
Явка 94

Примечания

- [1] Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С.249—250.
- [2] Толковая Палея 1477 года. Воспроизведение синодальной рукописи № 210, вып.1. СПб., 1892. С.125.
- [3] Книги Ветхого и Нового завета. Писаны в 1499 г. в Новгороде при дворе Архиепископа Геннадия. Рукоп. ГИМ. Син. № 915. Быгг. 42.9.
- [4] Словарь русского языка XI—XVII веков (далее: Сл.РЯ). Вып.4. М., 1977. С.39.
- [5] Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Т.25. М.—Л., 1949. С.39.
- [6] Повесть временных лет (далее: ПВЛ) по Лаврентьевскому списку. Изборник. М., 1969. С.59.
- [7] Библия. Прага: печ. Франциск Скорина. 1519. 91 об.
- [8] Библия. Острог. Тип. К.К.Острожского: печ. Иван Федоров. 12 авг. 1581. 62 об.
- [9] Там же. С.15.
- [10] Библия. Ветхий завет. СПб., 1823—1825. С.338.
- [11] Там же. С.69.
- [12] Там же. С.380.
- [13] Там же. С.231.
- [14] Там же. С.232.
- [15] Там же.
- [16] **В. Даль.** Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М., 1991. С.259.
- [17] **В. Тредиаковский.** Тилемахида, или Странствие Тилемаха, сына Одиссея. СПб., 1766.

- [18] Словарь современного русского литературного языка (далее: Сл.СРЛЯ). Т.ХІV. М.—Л., 1963. С.119.
- [19] ПВЛ по Лаврентьевскому списку. С.44.
- [20] Памятники литературы Древней Руси. ХІІІ век. М., 1981. С.166.
- [21] Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т.ІІІ. М., 1878. С.184.
- [22] Донские дела. Русская историческая библиотека. Т.18. Кн.І. СПб., 1898. С.854.
- [23] Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссіею (далее: ДАИ). Т.ХІІ. СПб., 1875. С.364.
- [24] В. Даль. Указ. соч. Т.3. М., 1990. С.218.
- [25] Московский летописный свод конца ХV в. ПСРЛ. Т.25. М.—Л., 1949. С.119.
- [26] Сл.РЯ. Вып.16. М., 1990. С.58.
- [27] В. Даль. Указ. соч. Т.3. С.204.
- [28] Сл.РЯ. Вып.16. С.59.
- [29] ПВЛ по Лаврентьевскому списку. С.238.
- [30] Памятники литературы Древней Руси. ХІІ век. М., 1980. С.352.
- [31] ПСРЛ. Т.ХІ.С.52.
- [32] Акты Московского государства (далее: АМГ). Т.І. СПб., 1890. С.3.
- [33] Там же.
- [34] Г. Оськин. Возникновение и развитие службы Генерального штаба в русской армии // Военно-исторический журнал. 1969. №3. С.92.
- [35] АМГ. Т.І. С.150.
- [36] Там же. С.113.
- [37] Там же. С.173.

- [38] Там же. С.198.
- [39] Там же. С.3.
- [40] Там же.
- [41] АМГ. Т.II. С.297.
- [42] Сборник Императорского Русского Исторического общества (далее: Сб.РИО). Т.35. СПб., 1892. С.46.
- [43] **С. Белокуров**. Сношения России с Кавказом. М., 1889. С.27.
- [44] Сб.РИО. Т.35. С.135.
- [45] Материалы для истории Гангутской операции// Архив Морского ведомства. Вып. I. Петроград, 1914. С.160.
- [46] Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т.2. Ч. I. М., 1957. С.215.
- [47] Сл.РЯ. Вып.2. М., 1975. С.48.
- [48] Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч.V. СПб., 1822. С.818.
- [49] Отечественная война 1812 года. Материалы военно-ученого архива. Т.7. СПб., 1907. С.151.
- [50] Словарь церковнославянского и русского языка. Т.IV. СПб., 1847. С.2.
- [51] **В. Даль**. Указ. соч. Т.IV. С.21.
- [52] Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. С.136—137.
- [53] Тайны русско-японской войны. М., 1993. С.179.
- [54] Там же. С.180.
- [55] Там же. С.184.
- [56] Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф.2000. Оп.1. Д.5493. Л. I.

- [57] РГВИА. Ф.1396. Оп.І. Д.46. Л.15.
- [58] Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф.37967. Оп.2. Д.107. Л.353.
- [59] Там же. Д.162. Л.5.
- [60] РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.5431. Л.1—3.
- [61] Там же. Оп.9. Д.18. Л.99.
- [62] Там же. Оп.2. Д.5493. Л.94—95.
- [63] **Б.И. Доливо-Добровольский.** Разведочная служба во флоте и ее организация// Морской сборник. 1904. №1. С.7.
- [64] АМГ. Т.І. С.104.
- [65] **Г.Ф. Миллер.** История Сибири. Т.2. М.—Л., 1941. С.383.
- [66] Сб.РИО. Т.95. СПб., 1895. С.140.
- [67] АМГ. Т.ІІ. С.189.
- [68] **Онисим Михайлов.** Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. Ч.І. СПб., 1777. С.80.
- [69] Псковские летописи. Вып.2 /Под редакцией А.Н.Насонова. М., 1915. С.53.
- [70] Письма и бумаги императора Петра Великого (далее: ПБП). Т.VI. СПб., 1912. С.490.
- [71] Сл.РЯ. Вып.8. М., 1981. С.162.
- [72] Сб.РИО. Т.95. СПб., 1895. С.706.
- [73] АМГ. Т.І. С.158.
- [74] Этимологический словарь славянских языков. Вып.14. М., 1987. С.71.
- [75] ДАИ. Т.ІІ. С.4.
- [76] Сб.РИО. Т.71. СПб., 1892. С.758.
- [77] **Онисим Михайлов.** Указ. соч. С.80.
- [78] Устав воинский о должности генералов, фельдмаршалов, и всего генералитета, и прочих чинов, которым при войске надлежит быть, и оных воинских делах поведе-

- ния, что каждому чинить должно. СПб., 1753. С.38.
- [79] В. Даль. Указ. соч.Т.4. М.,1991. С.259.
- [80] В. Даль. Указ. соч. Т.2. М.,1989. С.234.
- [81] Сл.РЯ. Вып.2. М., 1975. С.119.
- [82] Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Вып. II—III. М.,1992. С.52—68.
- [83] Там же. С.59.
- [84] Там же. С.55—56.
- [85] РГВИА. Ф.ВУА. Д.29090. Т.1. Л.43.
- [86] Там же.
- [87] Военная энциклопедия. Т.14. СПб., 1914. С.468.
- [88] Сл. РЯ. Вып.1. М., 1975. С.20.
- [89] Там же.
- [90] В.В. Похлебкин. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. М., 1992. С.201.
- [91] Там же.
- [92] Дипломатический словарь. Т.1. М.,1984. С.326.
- [93] Сл.РЯ. Вып.1. Л., 1984. С.21.
- [94] Там же.
- [95] Там же.
- [96] Дипломатический словарь. Т.1. С.190.
- [97] Там же. С.326—327.
- [98] В. Даль. Указ. соч. Т.1. С.355.
- [99] РГВА. Ф.37967. Оп.9. Д.1. Л. 2 об.—3.
- [100] РГВИА. Ф.38. Оп.5. Д.695. Л.19—26.
- [101] Там же. Л.21.
- [102] Alfred Vagts. The Military attache. Princeton, New Jersey, 1967. P.24.
- [103] Ibid. P.19.

- [104] Ibid.
- [105] Архив внешней политики Российской империи. Ф.155. Оп.306. Д.12 (1856).
- [106] РГВА. Ф.37967. Оп.8. Д.54. Л.10.
- [107] Отечественная война 1812 года. Материалы военно-ученого архива. Т.VII. СПб., 1907. С.32.
- [108] Российский архив. С.58.
- [109] Там же. С.54—55.
- [110] Сл.РЯ. Вып.II. М., 1986. С.65.
- [111] РГВИА. Ф.Военно-ученого архива (далее: ВУА). Д.1312. Л.83.
- [112] РГВИА. Ф.2000. Оп.I. Д.661. Л.210.
- [113] РГВИА. Ф.ВУА. Д.1312. Л.110.
- [114] Архив князя Ф.А.Куракина. Т.3. СПб., 1892. С.33.
- [115] РГВИА. Ф.ВУА. Д.29090. Т.I. Л.31. 31 об.
- [116] РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.5493. Л.168.
- [117] РГВИА. Ф.1759. Оп.9. Д.23. Л.52 об.
- [118] РГВИА. Ф.2000. Оп.I. Д.1004. Л.88.
- [119] Там же. Л.86.
- [120] Там же. Л.100.
- [121] Там же. Л.192.
- [122] РГВИА. Ф.2000. Оп.2. Д.5493. Л.68.
- [123] **В.Н. Клембовский.** Тайные разведки (Военное шпионство). СПб., 1911. С.183.
- [124] РГВИА. Ф.ВУА. Д.78911. Л.57.
- [125] Там же. Л.49.
- [126] Там же. Д.1890. Л.205.
- [127] Там же. Д.1730. Л.59.
- [128] РГВА. Ф.37967. Оп.2. Д.98. С.235.
- [129] Там же. Д.99. С.75.
- [130] Там же. С.77.
- [131] Там же. Д.86. Л.6.

- [132] Там же. Д.107. Л.298.
- [133] Сл. РЯ. Вып.6. М., 1976. С.332.
- [134] Сл.СРЛЯ. Т.5. М.—Л., 1950. С.556.
- [135] РГВА. Оп.2. Д.11. Л.245.
- [136] РГВА. Ф.37967. Оп.2. Д.99. Л.82.
- [137] Там же. Л.77.
- [138] Там же. Оп.9. Д.46. Л.124.
- [139] Сл.РЯ. Вып.3. Л., 1987. С.37.
- [140] Там же.
- [141] РГВА. Ф.37967. Оп.2. Д.80. Л.10.
- [142] Словарь русского языка XI—XVII веков. Вып.13. М., 1987. С.78.
- [143] ПБП. Т.IV. СПб., 1900. С.1077.
- [144] Там же. Т.V. СПб., 1907. С.385.
- [145] Там же. Т.VI. С.495.
- [146] Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета 1726—1730 годов. Изд. под ред. М.Ф. Дубровина. Сб.РИО. Т.55. СПб., 1886. С.361.
- [147] **Б.П. Шереметев.** Военно-походный журнал 1711 и 1712 годов. СПб., 1898. С.5.
- [148] Архив внешней политики Российской империи. Ф.155. Оп.306. Д.12 (1856).
- [149] **М. Фасмер.** Этимологический словарь русского языка. Т.2. М., 1986. С.315.
- [150] Словарь русского языка. Т.IV. Вып.5. СПб., 1911. С.1910.
- [151] ПБП. Т.VII. Вып.2. М.—Л., 1946. С.778.
- [152] **В.Клембовский.** Указ. соч. С.55—56.
- [153] Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота (1756—1762). М., 1948. С.131.
- [154] **В.Даль.** Указ. соч. Т.I. С.449.
- [155] РГВИА. Ф.2000. Оп.I. Д.1004. Л.90.

- [156] Временник Демидовского юридического лицея. Книга 89. Ярославль, 1904. С.25.
- [157] Там же. С.60.
- [158] **В.В.Похлебкин.** Указ. соч. С.201.
- [159] Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч.V. СПб., 1822. С.1033.
- [160] РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.442. Л.10.
- [161] РГВА. Ф.37967. Оп.9. Д.12. Л.58.
- [162] Там же.
- [163] Там же. Оп.2. Д.107. Л.353.
- [164] Там же. Д.100. С.131.
- [165] ПБП. Т.II. СПб., 1887. С.52.
- [166] Там же. Т.3. С.709.
- [167] Архив князя Ф.А.Куракина. Т.IV. СПб., 1902. С.331.
- [168] ПБП. Т.IX. С.59.
- [169] Там же. Т.IV. С.100.
- [170] Там же. Т.XI. С.541.
- [171] Труды Императорского Русского Военно-исторического общества. Т.3. СПб., 1909. С.82.
- [172] Письма и бумаги А.В.Суворова. Т.I. М., 1966. С.145.
- [173] Артикул воинский с кратким толкованием. СПб., без года. С.93.
- [174] **В. Тредиаковский.** Указ. соч. С.43.
- [175] **Николай Яновский.** Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. СПб., 1806. С.1197—1198.
- [176] Российский архив. С.63—64.
- [177] **М.А. Тучков.** Военный словарь. Ч.I. М., 1818. С.229.
- [178] **В. Даль.** Указ. соч. Т.4. С.664.

- [179] **В. Клембовский.** С.53—54.
- [180] Там же.
- [181] Там же.
- [182] Там же.
- [183] Там же.
- [184] Там же. С.56.
- [185] Там же. С.57.
- [186] РГВИА. Ф.2000. Оп.І. Д.422. Л.74.
- [187] Словарь иностранных слов. М., 1979. С.579.
- [188] Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.32. С.506.
- [189] Военная энциклопедия. Т.VII. СПб., 1912. С.249.
- [190] Сл.СРЛЯ. Т.14. М.—Л., 1963. С.784—785.
- [191] Приказы по военному ведомству. СПб., 1864. С.11.
- [192] **М. Фасмер.** Указ. соч. Т.3. С.49.
- [193] Сл.СРЛЯ. Т.XVI. М.—Л., 1964. С.1150—1151.
- [194] ПСРЛ. Т.IX. СПб., 1862. С.36.
- [195] Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т.10. СПб., 1871. Стлб.328.
- [196] **М. Фасмер.** Указ. соч. Т.3. С.162.
- [197] ДАИ. Т.VI. С.272.
- [198] Памятники дипломатических сношений с Римскою империею. Т.2. СПб., 1852. С.327.
- [199] О военном обучении и обязанностях воинских чинов. Сочинение Адама Вейде. 1698. Рукопись бан. Петр. гал. № 3.
- [200] **Г. Оськин.** Указ. соч. С.93.
- [201] **В. Даль.** Указ. соч. Т.2. С.242.
- [202] **В.И. Ленин.** Полное собрание сочинений. Изд. пятое. Т.22. С.176—185.
- [203] Там же. С.468.

- [204] Там же. С.468—469.
- [205] РГВА. Ф.37967. Оп.11. Д.35. Л.18.
- [206] Словарь русского языка XVIII века. Вып. I. Л., 1984. Л.27.
- [207] **Н. Павлов-Сильванский.** Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897. С.21.
- [208] РГВИА. Ф.ВУА. Д.29090. Т. I. Л.79.
- [209] Российский целлариус, или Этимологический российский лексикон, изданный Ф. Гелтергофом. М., 1771. С.467.
- [210] **В.М. Степанов.** Адресовано в Москву. М., 1987. С.8.
- [211] Российский целлариус... С.608.
- [212] РГВА. Ф.37967. Оп.11. Д.1. Л.142—150.
- [213] Сл.СРЛЯ. Т.12. М.—Л., 1961. С.1107.
- [214] Там же. С.1106.
- [215] РГВИА. Ф.2000. Оп.15. Д.164. Л.33.
- [216] Там же. Л.103.
- [217] РГВА. Ф.37967. Оп.2. Д.97. Л.291.
- [218] **А.С. Хорнби** при участии **Кристины Руз.** Учебный словарь современного английского языка. М.—Оксфорд, 1983. С.324.
- [219] Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С.1127.
- [220] Сл.СРЛЯ. Т.12. М.—Л., 1961. С.1184—1185.
- [221] РГВА. Ф.37967. Оп.11. Д.17. Л.54.
- [222] Там же. Д.95. Л.49.
- [223] **М.Фасмер.** Указ. соч. Т.2. С.430.
- [224] Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Часть III. СПб., 1814. С.496.
- [225] РГВА. Ф.37967. Оп.11. Д.5. Л.15.
- [226] Сл.СРЛЯ. Т.14. М.—Л., 1963. С.406.

- [227] Житие св.Савы освященного, составленное св.Кириллом Скифопольским в древнерусском переводе. Изд. И. Помяловского. СПб., 1890. С.97.
- [228] Сл.СРЛЯ. Т.13. С.586.
- [229] РГВА. Ф.37967. Оп.8. Д.28. Л.81.
- [230] Там же. Л.141.
- [231] Там же. Л.194.
- [232] Там же. Л.1—5.
- [233] ДАИ. Т.ХII. СПб., 1875. С.45.
- [234] М.Фасмер. Указ. соч. Т.3. С.144.
- [235] Сл.СРЛЯ. Т.8. М.—Л., 1959. С.891.
- [236] М.Фасмер. Указ. соч. Т.3. С.144.
- [237] Сл.СРЛЯ. Т.8. С.891.

Оглавление

Предисловие	3
Глава 1. Разведывательная лексика от Киевской Руси до Московского Великого княжества (IX — XV века)	5
Глава 2. Специальная терминология Российского государства (конец XV века — 1917 год).....	16
§ 1. Слова, имеющие русские корни	16
§ 2. Слова, заимствованные из европейских языков	41
Глава 3. Разведывательные термины после 1917 года	89
Заключение	105
Приложение	107
Алфавитный указатель разведывательных терминов	111
Примечания	117

Справочное издание

Алексеев Михаил
ЛЕКСИКА РУССКОЙ РАЗВЕДКИ
(исторический обзор)

Редакторы *О.В. Крутова, М.В. Егорова*
Оформление художника *Н.В. Пьяных*
Художественный редактор *А.С. Скороход*
Корректор *Л.Ф. Крылова*

ИБ № 2302

Подписано в печать 7.05.96. Формат 70x90¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.печ.л. 4,68. Усл.кр.-
отт. 4,97. Уч.-изд.л. 4,07. Изд. №4-и/96. Заказ № 198. Изда-
тельство «Международные отношения». 107078, Москва, Са-
довая-Спасская, 20. Отпечатано с готового оригинал-макета
в Тульской типографии. 300600, Тула, проспект Ленина, 109

Мало кто, кроме специалистов,
в наши дни знает, что словами
«просок», «прелагатай», «лазука»
называли в Древней Руси людей, которые
занимались, как сейчас говорят,
”сбором разведывательной информации”.
За семь веков эти и другие термины
из лексики разведки претерпели немало
изменений ... Об этом предлагаемая
читателю книга

